А 37
1

УСПЕНСКІЙ

ДИВНОГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

П. Никольскій.

ВОРОНЕЖЪ
Типо-Литографія В. И. Исаева. Большая Дворянск. ул., д. д-ра Столль.
1904.

УСПЕНСКІЙ

ДИВНОГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

1107/2

П. Никольскій.

ВОРОНЕЖЪ.
Типо Литографія В. И. Исаева. Больш. Дворянск. ул., д. д-ра Столль.
1904.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Февраля 16-го дня, 1904 года.
Цензоръ, Протоіерей *Александръ Смирновъ*.

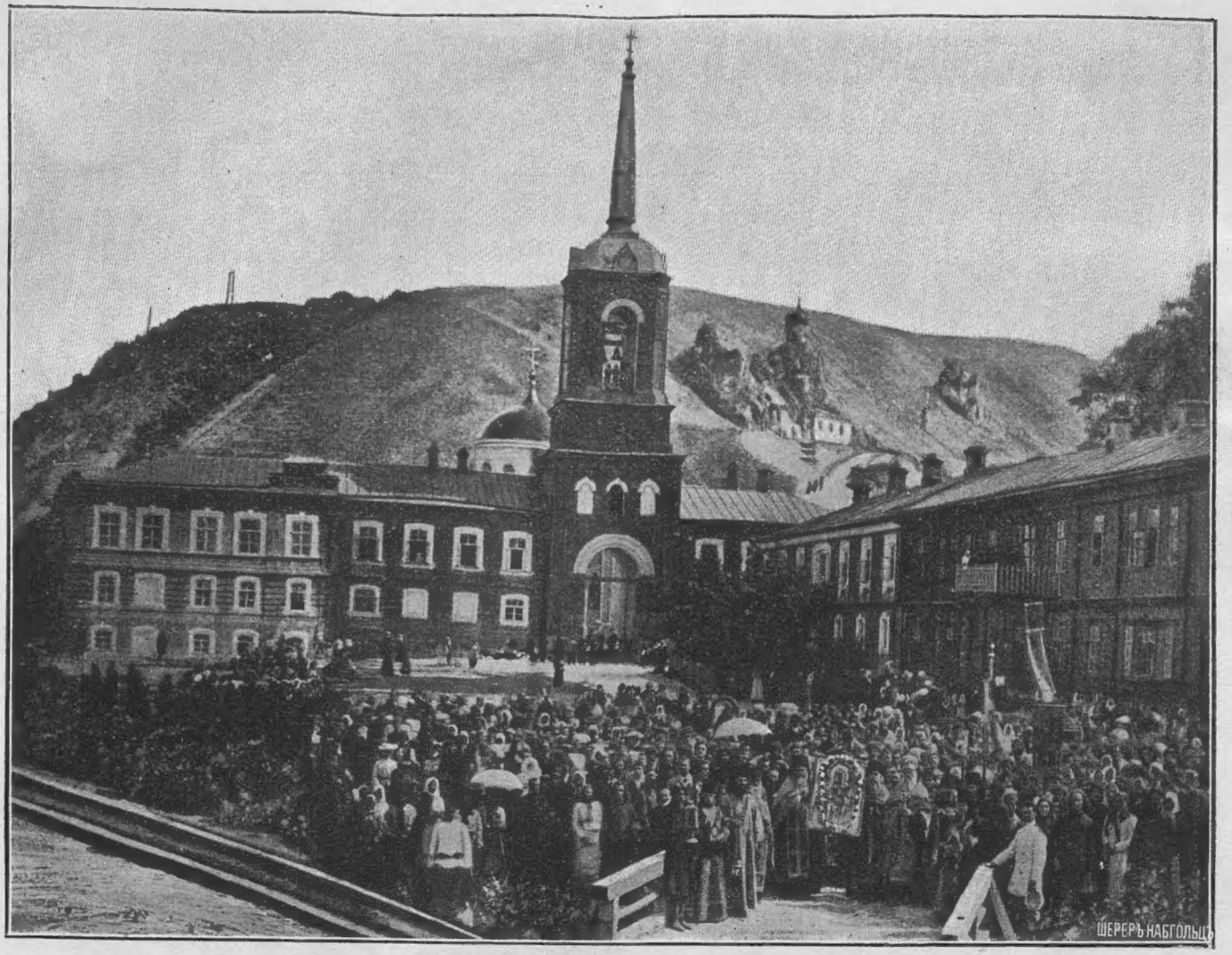
Гъсуд. публичная историческая библиотека РСФСР
2231-31

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ исторіи Дивногорскаго монастыря предназначается для народнаго чтенія. Поэтому составитель счелъ нужнымъ не обременять вниманія читателя указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ онъ почерпалъ свои свѣдѣнія, а также обсужденіемъ нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, напр., о происхожденіи и значеніи каменныхъ столповъ, извѣстныхъ подъ именемъ Большихъ и Малыхъ Дивъ, или о происхожденіи Дивногорскихъ пещеръ и т. п. Точно также составитель не считалъ нужнымъ подробно излагать архивныя дѣла, касающіяся разныхъ лицъ, жившихъ въ монастырѣ; только „дѣла“, имѣющія большое значеніе для жизни монастыря, кратко переданы въ предлагаемомъ очеркѣ. Но для читателей, которые пожелали бы провѣрить сообщаемыя въ очеркѣ свѣдѣнія, составитель въ концѣ книжки помѣстилъ

II.

„Приложенія и примѣчанія“, гдѣ указываются тѣ источники, на основаніи которыхъ составлена книжка. Тамъ же читатель найдетъ и сообщенія о печатныхъ описаніяхъ монастыря, а также о происхожденіи Дивъ и Дивногорскихъ пещеръ.



Крестный ходъ изъ Дивногорскаго монастыря съ чудотворною Сицилійскою иконою Божіей Матери 29 августа 1903 года.

Глава I.

Основаніе монастыря и его состояніе въ XVII вѣкѣ. *(1653—1699 г.г.).*

По правую сторону р. Дона тянется кряжъ мѣловыхъ горъ, почти безъ всякой растительности. Но лѣвая, луговая сторона, перемежающаяся частыми озерами, оживляетъ мѣстность. Недалеко отъ устья р. Тихой Сосны, ниже по Дону, въ уступѣ мѣловыхъ горъ пріютился *Дивногорскій монастырь.* Когда смотришь на эту небольшую пустынь, то на память невольно приходятъ другіе монастыри, въ разныхъ мѣстахъ Россіи разбросанные по вершинамъ, склонамъ и ущельямъ горъ. Удивительна эта любовь древнихъ подвижниковъ къ красотамъ природы, къ живописной пустынѣ, возбуждающей восторженное чувство любви къ Творцу. Эта большая рѣка, бѣгущая въ 70 саженяхъ отъ обители, эти нависающія скалы и широкій просторъ луговой равнины—радовали сердце древнихъ пустынножителей, какъ они радуютъ современныхъ монаховъ и богомольцевъ, прибывающихъ въ монастырь. Но особенную, своеобразную прелесть мѣстности составляютъ такъ называемые Дива. Это громадные бѣлые столпы самыхъ причудливыхъ формъ, возвышающіеся надъ береговымъ горнымъ кряжомъ. Различаются Большіе и Малые Дива. Большіе находятся выше впаденія въ Донъ р. Тихой Сосны. Ихъ было около двадцати; но съ проведеніемъ подъ горнымъ кряжомъ желѣзной дороги, началось ихъ разрушеніе, въ видахъ огражденія полотна дороги отъ обваловъ и крушеній. Теперь цѣлыми остались только 4 столпа, остальные наполовину и болѣе разрушены. Малые Дива находятся надъ самымъ монастыремъ, который отъ нихъ получилъ свое названіе. Ихъ только три; но тѣмъ не менѣе

они придаютъ обители своеобразную красоту, особенно одинъ столпъ; на вершинѣ его водруженъ крестъ, въ самомъ столпѣ выдолблена церковь а изъ нея идутъ длинные переходы пещеръ.

Когда возникла здѣсь обитель? Повидимому, не ранѣе XVII вѣка, такъ какъ ранѣе самая мѣстность была не только не заселена, но и представляла дорогу (Калміусскую сакму), по которой постоянно бродили татары, тревожившіе окраины русскаго царства. Только въ XVII вѣкѣ русское правительство устраиваетъ здѣсь рядъ городовъ, остроговъ и сторожевыхъ пунктовъ, къ числу которыхъ принадлежали—Коротоякъ, расположенный на Дону, въ 7 верстахъ отъ Малыхъ Дивъ (основанъ въ 1646 году) и Острогожскъ, основанный на р. Тихой Соснѣ, въ 18 верстахъ отъ Малыхъ Дивъ въ 1652 году. Ниже мы увидимъ, что и послѣ того жители этихъ мѣстъ были въ постоянномъ страхѣ отъ татарскихъ набѣговъ. Впрочемъ, нѣкоторыя урочища, въ родѣ Маяцкаго городища, расположеннаго надъ Большими Дивами, и курганы съ остатками погребенія—свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь въ древности, задолго до XVII вѣка, были поселенія; но когда они стерты съ лица земли, до сихъ поръ остается загадкой. [2]) Во всякомъ случаѣ уже въ концѣ XIV вѣка эта мѣстность представляла безлюдную пустыню. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Игнатій, спутникъ Московскаго митрополита Пимена, путешествовавшаго Дономъ въ Константинополь въ 1389 году. «Бысть же, говоритъ онъ, путное шествіе печально и унынливо: бяше бо пустыня зѣло, не бяше бо видѣти тамо ни града, ни села,... точію мѣста пустошь все и не населено; не бѣ бо видѣти человѣка, точію пустыня велія и звѣрей множество». Скука и уныніе путниковъ разсѣялись на время только при видѣ каменныхъ столповъ. «Приплыхомъ къ Тихой Соснѣ—видѣхомъ столпы бѣлы; дивно жъ и красно стоятъ рядомъ, яко стози малы, бѣлы жъ и свѣтлы зѣло, надъ рѣкою, надъ Сосною».

Съ тѣхъ поръ нигдѣ, въ письменныхъ памятникахъ, нѣтъ указанія на эту мѣстность—до 1637 года. Но и подъ этимъ годомъ, въ опредѣленіи владѣній, данныхъ коротоякскимъ казакамъ, встрѣчается только упоминаніе Большихъ и Малыхъ Дивъ, [3]) но нѣтъ даже намека на существованіе монастыря. Между тѣмъ упоминаніе о монастырѣ было бы неизбѣжно при перечисленіи урочищъ, особенно при упоминаніи Дивъ, если-бы монастырь существовалъ. Правда, народное преданіе относитъ основаніе монастыря въ неопредѣленную даль, а историки, писавшіе объ этомъ монастырѣ, считали временемъ основанія монастыря то XV, то XVI, то XVII столѣтіе [4]).

Народное же преданіе, занесенное во всѣ историческія описанія монастыря, считаетъ основателями обители иноковъ Ксенофонта и Іоасафа, которые первые остановились въ горномъ уступѣ и начали рыть пещерную церковь въ столпѣ. Это преданіе до сихъ поръ раздѣляется окрестнымъ населеніемъ, которое на первой страницѣ въ своихъ поминаніяхъ и теперь часто записываетъ имена иноковъ Ксенофонта и Іосафа; а могилы ихъ указываются направо отъ пещерной церкви. Но откуда пришли эти иноки и когда они здѣсь жили, на это нѣтъ никакихъ указаній не только въ письменныхъ памятникахъ, во и въ народномъ преданіи. Можно только думать, что если монастырь существовалъ до половины XVII вѣка, то онъ почему-нибудь былъ упраздненъ къ этому времени, такъ что новымъ любителямъ пустыннаго житія пришлось «строить монастырь вновь». [5]) Такое новое строеніе обители совершилось въ 1653 году.

Около этого времени совершилось переселеніе на свободныя донскія степи приднѣпровскихъ казаковъ, бѣжавшихъ съ родины отъ польско-католическаго гнета. Одна партія этихъ казаковъ испросила себѣ у Московскаго правительства разрѣшеніе поселиться по рѣкѣ Тихой Соснѣ и занять новостроющійся городъ Острогожскъ. Это совершилось въ

1652 году [6]). Нѣтъ сомнѣнія, что съ казацкимъ полкомъ бѣжали изъ Приднѣпровья не только священники [7]), но и монахи, испытывавшіе едва ли не большее преслѣдованіе отъ поляковъ, чѣмъ сами казаки. Вотъ эти иноки-малороссы и сдѣлались основателями Дивногорскаго монастыря. Во главѣ ихъ стоялъ игуменъ *Гурій*. «Въ 161 (т. е. 1653) году, писалъ онъ царю Алексѣю Михайловичу, построили они въ Дивныхъ горахъ монастырь *вновь* и церкви поставили и кельи и ограду около монастыря учинили *своими трудами*». При самомъ же основаніи монастыря были устроены двѣ церкви: одна во имя Успенія Пречистой Богородицы «выбита въ камени въ столбѣ у горы, а на берегу рѣки Дона—церковь великаго Чудотворца Николы». Монаховъ въ новоустроенной пустыни было 15 человѣкъ; кромѣ того, были бѣльцы [8]).

Жизнь братіи только что возникшаго монастыря сопряжена была съ большими трудами. Братія избрала для монастыря это мѣсто по его сравнительному удобству. Впадина, образовавшаяся въ горномъ кряжѣ, укрывала монастырь отъ непогоды, а сосѣдство Дона и Тихой Сосны облегчало пути сообщенія и сближало монастырь съ Острогожскомъ, въ уѣздъ котораго входилъ монастырь. Но при всемъ томъ оставались громадныя затрудненія при устройствѣ монастырской усадьбы. Устроиться у самаго подножья горы было невозможно, такъ какъ весеннее половодье затопляло не только прирѣчный лугъ, но и подступало къ горѣ. Лугъ, разстилающійся подъ горою, высыхаетъ только къ концу мая. Поэтому братія и избрала мѣстомъ для церкви одинъ изъ столповъ (Дивъ), стоящихъ на значительной высотѣ, приблизительно на $^2/_3$ всей высоты мѣлового кряжа. Въ этой то естественной постройкѣ, съ виду отчасти напоминавшей храмъ, монахи и выдолбили пещерную церковь, если не нашли уже готовой пещеры—остатка какого-то стариннаго поселенія. Въ виду того, что пещеры здѣсь составляютъ не одну церковь, но

расходятся отъ нея въ видѣ корридоровъ, а еще болѣе—въ виду того, что подобныя же пещеры открыты и при Большихъ Дивахъ и въ Шатрищѣ,—естественно предполагать, что братія остановилась здѣсь, между прочимъ, и потому, что нашла здѣсь готовыя пещеры, можетъ быть—незначительныя. Монахи расширили и приспособили ихъ не только для церкви, но и для братскихъ келій. Но весьма возможно и то, что монахи вновь вырыли эти пещеры. Они пришли изъ Приднѣпровья, полнаго разсказами о святыхъ кіевскихъ пещерахъ. Мысль образовать здѣсь, въ вольномъ изгнаніи, подобіе кіевскихъ пещеръ, была не только возможна, но и весьма вѣроятна. А видъ этихъ пещеръ еще болѣе наводитъ на эту мысль. Это въ сущности тѣ же кіевскія пещеры, только болѣе упрощенныя. Отъ пещерной церкви идетъ, на протяженіи 56 саженъ, корридоръ, весьма неровно, то поднимаясь, то опускаясь, и выходитъ наружу недалеко отъ церкви. Изъ этого корридора идетъ развѣтвленіе, спускающееся внизъ, къ берегу р. Дона. Въ концѣ главнаго пещернаго хода или—лучше—въ началѣ другого входа сохранились помѣщенія для жилья—келіи. Можно представить себѣ, сколько нужно было положить труда, чтобы устроить этотъ монастырь! [9])

Но постоянное жительство здѣсь было почти невозможно. Сырой, удушливый запахъ извести вынуждалъ иноковъ подумать о другомъ, болѣе удобномъ помѣщеніи. Поэтому, при самомъ же основаніи монастыря, братія выстроила другую церковь, подъ горою, во имя Николая Чудотворца. Пожаръ истребилъ эту церковь, послѣ чего на ея мѣстѣ была устроена (въ 1658 г.) церковь во имя Успенія Богоматери, а пещерная освящена во имя Іоанна Предтечи. Здѣсь же, внизу, братія выстроила келіи и обнесла монастырь оградой. Но для этого предварительно нужно было срѣзать часть горы (53×41 саж.), такъ какъ мѣловой кряжъ здѣсь почти нависаетъ надъ лугомъ [10]). Эта работа была великимъ под-

вигомъ основателей обители, положившимъ начало пещерокопательству въ предѣлахъ Донскаго края, а вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ подвигъ воспиталъ необычайное уваженіе къ пещерокопателямъ. Придонье съ его Шатрищемъ, Большими и Малыми Дивами, Бѣлогорьемъ и многими другими пещерами въ сознаніи мѣстнаго населенія сдѣлалось повтореніемъ Кіевскаго Приднѣпровья. И до сихъ поръ въ народѣ свято чтутся эти пещеры, народъ стойко охраняетъ ихъ существованіе, ходатайствуя о возстановленіи при нихъ старыхъ и объ основаніи новыхъ обителей.

Между тѣмъ и пропитаніе давалось братіи недаромъ. Правда, можно думать, что казаки, поселившіеся въ Острогожскѣ и его окрестностяхъ, помогали своимъ землякамъ-монахамъ. Но, вѣроятно, эта помощь не была значительною, такъ какъ сами казаки, устраиваясь на новомъ мѣстѣ, нуждались во многомъ. Поэтому основатель монастыря *игуменъ Гурій* и его преемникъ *Андроникъ* обращались съ неоднократными просьбами о матеріальной помощи къ Московскому правительству. «А помощи намъ въ строеньѣ и падаянія ни отъ кого нѣтъ. И государь пожаловалъ бы насъ, велѣлъ бы дать намъ въ Коротоякѣ городѣ изъ своихъ государевыхъ житницъ на пропитаніе хлѣба, какъ ему государю Богъ извѣститъ. И великій государь Алексѣй Михайловичъ Новочеркасскаго Острогожа города Успенскаго Дивногорскаго монастыря игумена Гурія съ братіею пожаловалъ—велѣлъ имъ своего государева жалованья хлѣбной милостыни давать въ Коротоякѣ изъ своихъ государевыхъ житницъ по 10 четвертей ржи, овса по тому жъ на годъ». Въ то же время монастырю было пожаловано по 10 р. денежнаго жалованья въ годъ [11]), т. е. на наши деньги около 170 рублей.

Преемникомъ игумена Гурія былъ поставленъ *игуменъ Андроникъ*. Онъ принадлежалъ къ числу первыхъ иноковъ-строителей монастыря и получилъ поставленіе въ игумена

въ 1658 году, по приказу мѣстоблюстителя патріаршаго престола, Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго,— отъ Вятскаго епископа Александра. И при немъ пустынь продолжала испытывать матеріальную нужду. Поэтому игуменъ, вмѣстѣ съ монастырскимъ вкладчикомъ, острогожскимъ полковникомъ Иваномъ Дзинковскимъ, обратился съ новымъ челобитьемъ къ царю Алексѣю Михайловичу. «Прокормиться намъ, богомольцамъ твоимъ, и монастырскія нужды построить нечѣмъ, мѣсто пустынное и отъ городовъ далече. Милостивый великій государь! пожалуй насъ богомольцевъ и холопа своего (т. е. И. Дзинковскаго), для нашего иноземчества и за мою, холопа твоего, службишку, вели къ той пустыни для строенія (т. е. благоустроенія) монастыря и на прокормленіе намъ, богомольцамъ твоимъ, на р. Тихой Соснѣ, пониже Маяцкаго городища, противъ монастыря и близко устья Сосны построить мельничный амбаръ своимъ заводомъ, и покосъ, что подлѣ того жъ лука» [12]). Челобитчики выясняли далѣе, что новая мельница и покосъ, по своей близости къ монастырю, были бы очень удобными угодьями. И эта просьба была удовлетворена [13]).

Такимъ образомъ новый монастырь получилъ теперь небольшія средства для своего дальнѣйшаго существованія. Но его положеніе близъ Калміусской сакмы, по которой совершались частые набѣги на Русь татаръ, дѣлало его существованіе небезопаснымъ. Монастырь, дѣйствительно, скоро испыталъ все неудобство этого положенія. «Къ тому монастырю, показывалъ одинъ изъ братіи, учали (начали) быть татарскіе приходы частые и монастырю (причиняется) разореніе безпрестанное». Эти частыя нашествія татаръ имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что при третьемъ игуменѣ— *Тихонѣ*, въ 1671 году, часть братіи не выдержала безпокойной жизни и бѣжала изъ монастыря. Они удалились къ западу отъ Дона, въ предѣлы нынѣшней Курской губерніи,

въ мѣстность, лежавшую между новопостроенными тогда городами Суджею и Миропольемъ. Здѣсь надъ рѣкою Псломъ, на старомъ городищѣ, «что словетъ Дѣвичій монастырь», они построили новый монастырь и церковь во имя Николая Чудотворца. Такихъ выходцевъ изъ «Дивъ-монастыря» было пять: іеромонахи Ѳеодосій, Лаврентій, Кесарій, Памва да старецъ Никодимъ [14]).

Но не вся братія ослабѣла въ борьбѣ съ опасностями. Если составъ всей братіи въ это время, какъ и при основаніи монастыря, исчислялся въ 15 иноковъ, то оставшихся въ «Дивъ-монастырѣ» было 10 человѣкъ, кромѣ бѣльцовъ, о которыхъ совсѣмъ не упоминаютъ основатели Мирополь-скаго монастыря. Во главѣ оставшихся стоялъ игуменъ Тихонъ.—Около того же времени монастырь выдержалъ новую опасность: рядомъ съ нимъ, на Дивьихъ горахъ, произошло сраженіе между Фролкою Разинымъ и царскими войсками. Побѣда осталась за царскими войсками. Судя по тому, что къ мятежникамъ примкнулъ благодѣтель монастыря, Острогожскій полковникъ И. Дзинковскій, трудно рѣшить отношеніе къ Разинцамъ монаховъ дивногорскихъ. Но, конечно, они не были въ числѣ мятежниковъ, потому что тогда ихъ постигла бы такая же кара, какъ и всѣхъ, прпмкнувшихъ къ разинцамъ. Какъ бы то ни было, а постоянная опасность то отъ татаръ, то отъ «воровскихъ людей» (т. е. отъ противниковъ Москвы)—заставляла братію быть настороже и запасаться нехитрыми средствами обороны [15]). Монахи въ случаѣ опасности могли укрываться въ своихъ пещерахъ, имѣвшихъ нѣсколько выходовъ. А на монастырской колокольнѣ, рядомъ съ тремя небольшими колоколами, были утверждены «двѣ пушки желѣзныя, шмуровница турецкая желѣзо и пушка мѣдная» [16]).

Игуменъ Тихонъ въ теченіе своего настоятельства озаботился новыми пріобрѣтеніями для монастыря. Въ 1674 году онъ исходатайствовалъ у великаго государя жалованную гра-

моту на построеніе мельницы на р. Потудани, «пониже Потудонскаго моста, что̀ ѣздятъ съ Коротояку на Урывъ, промежъ лѣсу или гдѣ пріищется порожее мѣсто». Мельница была выстроена о 4 камняхъ, съ толчеею въ 5 ступъ [17]). Въ 1684 году игуменъ Тихонъ ходатайствовалъ о дарованіи монастырю третьей мельницы—на р. Тихой Соснѣ, на Пескахъ повыше города Острогожска, противъ церкви Михаила Архангела. Эта мельница была выстроена еще въ 1670 году полковникомъ Иваномъ Дзинковскимъ, полковымъ писаремъ Маркомъ Жуковцевымъ и сотникомъ Василіемъ. Но когда въ 1671 году Дзинковскій былъ казненъ за свое участіе въ бунтѣ Разина, то мельница была отобрана на великаго государя и отдана на оброкъ кадашевцу (с. Кадашево подъ Москвой) И. Кожевникову, съ платой оброку по 23 рубля въ годъ. Теперь, по ходатайству игумена Тихона, эта мельница была отдана монастырю, но выдача монастырю денежнаго и хлѣбнаго жалованья была прекращена [18]). Въ 1686 игуменъ Тихонъ просилъ у великаго государя пожаловать монастырю 2 десятины земли для устройства мельничнаго двора и для выгона лошадямъ; а вмѣстѣ—разрѣшить пользованіе городскимъ общимъ лѣсомъ. Просьба игумена была удовлетворена [19]). Въ Острогожскѣ же, на рѣкѣ Меринѣ, монастырю была пожертвована мельница о 2 камняхъ вдовою полковника Буларта [20]).

Для монастыря были наиболѣе удобны и выгодны такія угодья, какъ мельницы, потому что онѣ давали чистый доходъ, не требуя рабочихъ рукъ. Поэтому на первыхъ порахъ монастырь такъ усиленно и ходатайствуетъ о пожалованіи ему мельницъ. Напротивъ, земельныя владѣнія тогда мало давали дохода, при отсутствіи рабочихъ рукъ, а поэтому братія на первыхъ порахъ не обнаруживала желанія завладѣть значительными земельными участками. Правда, при игуменѣ Андроникѣ, въ 1663 году монастырю дана была лука въ устьѣ р. Тихой Сосны. Но владѣніе этой

лукой было очень затруднительно. Несмотря на то, что это луговое пространство отмѣчено за монастыремъ въ строельныхъ и межевыхъ книгахъ, на него же предъявляли свои права сосѣдніе коротоячане. Чтобы объяснить этотъ споръ изъ-за земли, необходимо хотя кратко коснуться общихъ условій тогдашняго надѣла землями по рр. Дону и Тихой Соснѣ. Въ 1646 году, въ цѣляхъ охраны юго-восточной границы государства, былъ основанъ городъ Коротоякъ. Для сторожевой службы въ новый городъ были сведены служилые люди изъ другихъ городовъ. Они были испомѣщены (т. е. поселены съ земельнымъ надѣломъ) по рр. Дону и Тихой Соснѣ. Но вотъ въ 1652 году на Тихой Соснѣ возникаетъ новый городъ— Острогожскъ, съ населеніемъ малороссійскимъ. Правительство надѣляетъ это пришлое изъ Приднѣпровья населеніе землями по р. Тихой Соснѣ, а коротоячанамъ отводитъ земли выше по Дону, по сосѣдству съ владѣніями Боршева (нынѣ с. Боршево, Корот. уѣзда) и Воронежскаго Покровскаго (нынѣ с. Хворостань) монастырей. Но естественно, что многіе коротоячане продолжали считать себя собственниками земель по р. Тихой Соснѣ. Отсюда возникаютъ земельныя тяжбы, обострявшіяся племенною рознью населенія. Дивногорскій монастырь, возникшій почти одновременно съ Острогожскомъ и основанный тоже малороссами, принималъ участіе въ этихъ тяжбахъ. На его землю въ устьѣ р. Тихой Сосны заявилъ свои права коротоячанинъ Аггей Филатовъ съ товарищами. Они не признали межъ и граней монастырской земли: вырубили деревья, на которыхъ были насѣчены грани, и вырыли межевые столбы. Противъ этихъ посягательствъ на землю пришлось бороться уже преемнику игумена Тихона архимандриту Амвросію. По его челобитью, для рѣшенія спора, Острогожскій стольникъ и воевода Иванъ Павловъ отправился на устье Тихой Сосны, предварительно потребовавши отъ коротоякскаго воеводы высылки на спорную землю документовъ, а также и самихъ коротоячанъ, заявлявшихъ свои

права на землю. Но Коротоякскій воевода Дмитрій Воейковъ не выслалъ документовъ, а коротоячане не выѣхали для рѣшенія тяжбы. Поэтому споръ былъ рѣшенъ при наличности только представителей отъ монастыря и, конечно, въ пользу монастыря (10 Іюля 1699 года). [21])

Въ административномъ отношеніи Дивногорскій монастырь первоначально входилъ въ Патріаршую область. Слѣдомъ этой зависимости служитъ сохранившаяся грамота о поставленіи игуменомъ монастыря Андроника [22]). Съ открытіемъ Бѣлоградской епархіи—въ 1666 году, монастырь, какъ и весь Острогожскій уѣздъ, вошелъ въ составъ этой новой епархіи. Неизвѣстно, въ чемъ выражалось вліяніе на монастырь патріаршаго и митрополичьяго управленія, кромѣ, конечно, поставленія для монастыря настоятелей и іерархическихъ лицъ. Можно думать, что удаленный отъ епархіальнаго управленія, Дивногорскій монастырь жилъ почти самостоятельно, не подлежа строгому надзору патріарховъ и митрополитовъ. Такое положеніе дѣла продолжается до 1699 года, когда Дивногорскій монастырь, какъ и весь Острогожскій уѣздъ, былъ приписанъ къ епархіи св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго.

Глава II.

Состояніе монастыря въ XVIII вѣкѣ.

(1699—1788 г.г.).

Съ конца XVII вѣка для Дивногорскаго монастыря начинаются новыя условія существованія. Въ этомъ случаѣ Дивногорскій монастырь испыталъ тѣ же новыя вліянія, что и всѣ придонскіе монастыри. Съ открытіемъ Воронежской епархіи эти монастыри стали подъ бдительный надзоръ Святителя Митрофана, при которомъ постепенно уничтожалась вольность монаховъ и самоуправство мірянъ. Дивногорскій монастырь былъ приписанъ къ Воронежской епархіи уже въ 1699 году. Слѣдовательно, подъ его правленіемъ онъ находился только около 3—4 лѣтъ. Однако и въ этотъ коротній срокъ отъ Воронежскаго Первосвятителя не укрылся такой недостатокъ въ строѣ монастырской жизни, какой былъ замѣченъ и въ другихъ монастыряхъ. Это—недостатокъ отчетности къ расходованіи монастырскихъ суммъ. Опытный хозяинъ, создавшій матеріальный достатокъ для своего Архіерейскаго дома, Св. Митрофанъ озаботился, чтобы на слѣдующее время приходорасходныя книги въ монастырѣ велись болѣе исправно [23]). Къ сожалѣнію, другихъ извѣстій объ отношеніи къ Дивногорскому монастырю Воронежскаго Первосвятителя не сохранилось.

Конецъ XVII вѣка былъ переломомъ въ жизни донского края и въ политическомъ отношеніи. Это было время кипучей судостроительной дѣятельности Петра Перваго. Озабоченный военными приготовленіями и нуждаясь въ средствахъ, Петръ Великій изыскивалъ вездѣ источники доходовъ. Его вниманіе было обращено на монастырскія угодья, которыя отбираются въ казну или обращаются во временное пользованіе царя и его свиты. Но это было въ верхнемъ тече-

ніи Дона,—Дивногорскій же монастырь долгое время не только не лишался своихъ прежнихъ угодій, но и пріобрѣталъ новыя значительныя владѣнія.

Указомъ 10 Іюля 207 (1699) года за монастыремъ утверждены были не одни только сѣнные покосы при впаденіи Тихой Сосны въ Донъ, а и пашенная земля въ количествѣ 657 четвертей въ полѣ, слѣдовательно въ трехъ поляхъ 1971 четверть, или 985½ десятинъ, лѣсу и дубровы по бояракамъ къ р. Дону—по косогорамъ—10 десятинъ, сѣна по р. Ржавцу и по бояракамъ и по р. Дону—на 350 копенъ, т. е. 35 десятинъ. Въ это число не вошли безплодные мѣловые берега Дона и Т. Сосны. Граница монастырской земли въ жалованной грамотѣ опредѣлена такъ. Отъ Маяцкаго городища, находящагося надъ Большими Дивами, граница идетъ полугорою и пересѣкаетъ дорогу изъ монастыря въ степь и на верховье рѣчки Ржавца, затѣмъ—дорогу изъ монастыря въ Острогожскъ; далѣе полугорою межа тянется по р. Ржавцу вверхъ, оттуда чрезъ суходолъ и «каменную стѣнку» степью до дороги изъ Острогожска чрезъ р. Лиску, на самую р. Лиску и внизъ по рѣчкѣ. Отъ Лиски по яругѣ, идущей къ Шатрищевскому монастырю, отъ яруги къ Дону, гдѣ Дивногорское помѣстье граничитъ съ землею Шатрищевскаго монастыря. Отъ Шатрищевской границы у Дона, граница идетъ р. Дономъ до Дивногорскаго монастыря, а отъ монастыря поворачиваетъ вверхъ на гору и степью идетъ до Маяцкаго городища [24]).

Братія монастыря не могла, конечно, обработать эту обширную площадь земли, ранѣе пустовавшую, бывшую «дикою». Поэтому монастырь озаботился привлеченіемъ на свою землю хлѣбопашцевъ. Первая попытка такого заселенія была сдѣлана еще въ 1692 году, когда монастырь пріобрѣлъ незначительный клочекъ земли въ 2 десятины подъ Острогожскомъ. Архимандритъ Тихонъ тогда же обратился съ ходатайствомъ разрѣшить монастырю селиться на этой

землѣ «вольнымъ людямъ черкасамъ», т. е. своимъ же землякамъ малороссамъ, пришедшимъ изъ Приднѣпровья. Разрѣшеніе послѣдовало 24 Іюля того же года, но съ ограниченіемъ: «на монастырскую землю селить такихъ людей, которые придутъ изъ-подъ ига турецкаго и изъ иныхъ тамошнихъ странъ, и изъ-за Днѣпра, самыхъ свободныхъ вольныхъ людей, развѣдавъ о томъ про нихъ подлинно; а изъ русскихъ, такожъ изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ служилыхъ и тяглыхъ никакихъ чиновъ людей, и бѣглыхъ боярскихъ, и иныхъ всякихъ помѣщичьихъ крестьянъ и бобылей, и задворныхъ и дѣловыхъ людей, и казаковъ и мѣщанъ, отнюдь не принимать» [25]). Неизвѣстно селились ли «черкасы» (малороссы) около монастырской Острогожской мельницы, да и можно ли было поселить на двухъ десятинахъ болѣе одного-двухъ бобылей? Не имѣлъ ли въ виду архимандритъ Тихонъ поселить крестьянъ въ другихъ монастырскихъ владѣніяхъ? Когда за монастыремъ были утверждены обширныя владѣнія отъ Маяцкаго городища почти до Шатрища,—на протяженіи 7 верстъ, братія монастыря воспользовалась правительственнымъ разрѣшеніемъ для поселенія малороссовъ на своей землѣ, въ 3 верстахъ отъ монастыря—ниже по Дону. Такъ возникла монастырская слобода, называвшаяся раньше Дивной, [26]), а потомъ Селявной. Въ 1715 году въ слободѣ считалось сто дворовъ. Но обработка земли крестьянами этой слободы въ пользу монастыря могла начаться уже нѣсколько позднѣе, когда новые поселяне утвердились на землѣ и обзавелись хозяйствомъ. Теперь же монастырь почти и не приступалъ къ обработкѣ земли. Въ 1702 году архимандритъ Амвросій показывалъ, что распахано земли только двѣ десятины, и пояснялъ, что на этой распаханной землѣ они «хотятъ заводить хлѣбъ сѣить» [27]). Съ теченіемъ времени когда новые слобожане прочно осѣли на монастырской землѣ, обработка земли для монастыря усилилась однако не

много: въ 1715 году монастырь засѣвалъ для себя только 9 четвертей земли, т. е. 4½ десятины (въ полѣ). Но за то монастырь обратилъ вниманіе на скотоводство. У него было 35 лошадей, 35 головъ крупнаго рогатаго скота и 220 овецъ [28]). Съ теченіемъ времени занятіе скотоводствомъ усилилось еще больше: отъ продажи скота выручались сотни рублей, т. е. на наши деньги тысячи рублей [29]).

Кромѣ земли, монастырь продолжалъ пользоваться пятью мельницами, имѣлъ 4 пасѣки, на которыхъ стояло 492 улья съ пчелами. Попрежнему онъ держалъ на оброкѣ вотчину Богучарскій яръ и рѣчку Толучеевку (оброчная плата—23 р. 10 денегъ въ годъ). Получая хлѣбные сборы съ мельницъ и не расходуя ихъ всѣ на свои нужды, монастырь сбывалъ ихъ на сторону. Рѣка Донъ, при которой стоялъ монастырь, давала средства для такого сбыта: на стругахъ и бударахъ монахи отправлялись Дономъ «для торговаго промыслу» и вверхъ по рѣкѣ до Воронежа и внизъ по рѣкѣ до казацкихъ городковъ [30]). Кромѣ того, монастырь владѣлъ «винницей», т. е. небольшимъ виннымъ заводомъ [31]). Такое владѣніе объясняется тѣмъ, что Острогожскимъ казакамъ, при ихъ поселеніи на Т. Соснѣ, было дано право безпошлинной выдѣлки вина. Мѣстные жители пользовались этимъ правомъ, какъ доходною статьею. Такъ же смотрѣла на дѣло и братія Дивногорскаго монастыря.

По показанію архимандрита Амвросія, монастырь собиралъ натуральными продуктами съ мельницъ и другихъ угодій—90 четвертей ржи, 20—пшеницы, 40—гречи и 7 пшена; сѣна съ луговъ 500 волоковыхъ копенъ; меду 15 пудовъ, воску 5 пудовъ. Но кромѣ этихъ натуральныхъ сборовъ, монастырь имѣлъ значительные по тому времени денежные доходы. Главными жертвователями на монастырь были, конечно, земляки—жители Острогожска и вообще населеніе Острогожскаго уѣзда [33]). Въ Острогожскѣ уже въ самомъ началѣ XVIII вѣка находится подворье Дивногорскаго мона-

стыря, возникшее, можетъ быть, еще въ XVII вѣкѣ. Въ 1707 году, по просьбѣ посадскихъ людей, въ Острогожскѣ была устроена часовня, находившаяся въ вѣдѣніи Шатрищевскаго монастыря. Въ 1715 году она была откуплена у Шатрищевскаго монастыря, и ею сталъ владѣть Дивногорскій монастырь вмѣстѣ съ Острогожскимъ дѣвичьимъ, дѣля поровну свѣчи, ладанъ и др. доходы [32]). Жертвовали на монастырь и донскіе казаки. Нельзя также забывать, что Донъ въ это время былъ самою оживленною въ Россіи рѣкою, и потому монастырь принималъ въ свои стѣны самыхъ разнообразныхъ богомольцевъ, начиная отъ царя Петра съ его вельможами, сушавшими здѣсь обѣдню, и кончая многочисленными ратными людьми, шедшими внизъ къ Азову и обратно. По тому же показанію архимандрита Амвросія, на нужды по постройкамъ и по украшенію храмовъ въ 4 года—$169^{8}/_{9}$—1702—было истрачено 736 р., т. е. въ годъ около 2000 р. на наши деньги [33]).

Если сравнить матеріальное существованіе всѣхъ монастырей, существовавшихъ въ XVII и началѣ XVIII вв. на Дону, то первенство за XVII в. нужно отдать Боршеву монастырю. Но послѣ того какъ въ 1686 году этотъ монастырь былъ приписанъ къ Воронежскому архіерейскому дому, первое мѣсто сталъ занимать Дивногорскій монастырь. Правда, въ іерархическомъ отношеніи всегда въ XVII вѣкѣ преимуществовали Воронежскіе монастыри—Успенскій и Алексѣевскій. Впрочемъ, и въ іерархическомъ отношеніи Дивногорскій монастырь стоялъ довольно высоко: его настоятели носили титло игуменовъ и архимандритовъ, тогда какъ въ другихъ придонскихъ монастыряхъ они были чаще всего только іеромонахами—строителями.

Въ началѣ XVIII вѣка монастырь ограничивается въ нѣкоторыхъ своихъ владѣніяхъ: въ перечнѣ ихъ 1715 года не упоминаются уже мельницы—при впаденіи въ Донъ р. Тихой Сосны и на р. Мериѣ, а относительно самой доход-

ной Острогожской Песковатской мельницы монастырская опись 1715 года говоритъ, что «та мельница взята на великаго государя»,—[34]) знакъ, что ограниченія правъ монастырей при Петрѣ I въ это время коснулись и Дивногорскаго монастыря. А въ 1743 году за Потуданскую мельницу монастырь уже платитъ оброку 50 рублей въ годъ [35]).

О настоятеляхъ монастыря за XVIII столѣтіе сохранились такія отрывочныя свѣдѣнія, которыя не даютъ возможности обрисовать ихъ сколько-нибудь ясно. Поэтому приходится ограничиться пересказомъ извѣстій о нихъ, имѣвшихъ какое-нибудь отношеніе къ монастырю.

Послѣ Архимандрита *Амвросія*, современника Святителя Митрофана, уже въ 1702 г. жаловавшагося на свою старость и болѣзни, подъ 1715 г. упоминается архимадритъ *Ананія*. 1715 годъ, впрочемъ, былъ послѣднимъ годомъ правленія Ананіи. Вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь неисправностей архимандрита, Воронежскій митрополитъ Пахомій приказалъ Острогожскимъ священникамъ произвести опись монастыря «мимо его архимандрита Ананіи». Архимандритъ даже совсѣмъ уѣхалъ изъ монастыря ко времени составленія описи. Въ это время монастырская братія состояла изъ 11 человѣкъ: іером. Адріана, ключника монаха Игнатія, уставщика монаха Доремидонта, іеродіакона Александра и еще 7 монаховъ [36]).

Подъ 1721 годомъ упоминается настоятель архимандритъ *Гавріилъ*, при которомъ была построена Преображенская церковь на Острогожскомъ монастырскомъ подворьи [37]).

Подъ 1727—1737 г.г. упоминается архимандритъ *Варѳоломей*. Въ это время дивногорскій архимандритъ занимаетъ вліятельное положеніе: въ 1737 году ему было поручено составленіе вѣдомости о церковникахъ Бахмутской провинціи (нынѣ—Екатеринославской епархіи) [38]).

Къ этому же времени относится первая попытка учредить въ Острогожскѣ духовную школу. Воронежскій епи-

скопъ Іоакимъ предполагалъ открыть эту школу при Острогожскомъ подворьи Дивногорскаго монастыря. Съ этою цѣлью туда былъ посланъ изъ Воронежа іеромонахъ Порфирій Крестопольскій, который долженъ былъ выбрать здѣсь хорошую келью для ученія и начать пріемъ школьниковъ—священно-церковно-служительскихъ дѣтей Острогожскаго, Коротоякскаго, Бахмутскаго и Бобровскаго уѣздовъ. Самъ учитель долженъ былъ жить въ монастырскомъ подворьи и получать содержаніе наравнѣ съ братіей монастыря. Но, вѣроятно, монастырь не согласился содержать школу, и потому она была устроена не на подворьѣ, а въ домѣ приходскаго священника Рождество-Богородицкой церкви—Григорія [39]). Однако мысль объ устройствѣ духовной школы именно на монастырскомъ подворьѣ не была оставлена воронежскими преосвященными.

Преемникъ преосв. Іоакима, преосвященный Веніаминъ, переведенный въ Воронежъ изъ Вятки, думалъ устроить въ Воронежской епархіи уже не только низшую духовную школу, а и духовную семинарію. Еще будучи въ Вяткѣ онъ попросилъ у Черниговскаго епископа Амвросія отпустить къ нему игумена Костянско-Почановскаго монастыря *Лазаря Богославскаго*, состоявшаго тамъ учителемъ славянолатинскихъ школъ. Назначенный затѣмъ въ Воронежъ, преосв. Веніаминъ перевелъ сюда и игумена Лазаря. А когда послѣ архимандрита Варѳоломея освободилось настоятельское мѣсто въ Дивногорскомъ монастырѣ, то преосв. Веніаминъ посвятилъ туда въ архимандрита игумена Лазаря (въ 1742 г.) и «повелѣлъ ему въ Острогожскѣ основать семинарію въ Дивногорскомъ монастырскомъ подворьи» [40]).

Поставленный въ Дивногорскій монастырь настоятелемъ съ особою цѣлью—устройства школы, архимандритъ Лазарь на настоятельство смотрѣлъ, какъ на дѣло второстепенное: онъ и жилъ не въ монастырѣ, а на подворьѣ. Здѣсь же у него проживали и помощники по школѣ. Не могъ онъ походить на

обыкновенныхъ настоятелей и отношеніемъ къ монастырскому хозяйству. Это не былъ собиратель, наподобіе настоятелей XVII вѣка. Въ глазахъ дивногорскихъ монаховъ это былъ скорѣе расточитель. Даже его заботы о монастырскомъ благосостояніи вели къ большимъ расходамъ. Напримѣръ, хлопоты о сложеніи оклада съ Потуданской мельницы заставляли его тратиться и на пріемы коротоякскаго воеводы и острогожскаго полковника и на подарки. Такъ какъ, при такихъ расходахъ, обычныхъ монастырскихъ доходовъ не хватало, то архимандритъ сталъ переводить на деньги часть монастырскаго хозяйства. Въ два года своего настоятельства онъ продалъ 626 четвертей ржи, 135 чт. пшеницы, 73 овцы, воскъ, медъ, масло и вино. Братья монастыря была недовольна дѣйствіями настоятеля [41]).

Между тѣмъ вскорѣ послѣ опредѣленія Лазаря архимандритомъ Дивногорскаго монастыря, преосвященный Веніаминъ скончался. Опредѣленный на его мѣсто преосвященный Ѳеофилактъ не зналъ архимандрита Лазаря и не спѣшилъ съ открытіемъ духовной семинаріи. Архим. Лазарь, замѣтивши это, сталъ просить преосв. Ѳеофилакта отпустить его изъ Воронежской епархіи. Но ни устныя, ни письменныя просьлы Лазаря не удостоивались никакого отвѣта. Тогда онъ рѣшился обратиться съ жалобой на Воронежскаго епископа въ Св. Синодъ. Разказавши о томъ, что онъ прибылъ въ Воронежскую епархію собственно для открытія «латинскихъ училищъ», Лазарь доносилъ, что со смерти преосв. Веніамина (1743 г.) онъ и понынѣ въ ономъ Дивногорскомъ монастырѣ обрѣтается, а училищъ и учениковъ какъ въ домѣ архіерейскомъ, такъ и во всей епархіи не имѣется, только онъ напрасно проживается и коштъ свой напрасно теряетъ». Недовольный Лазаремъ и раньше, теперь преосв. Ѳеофилактъ былъ сильно раздраженъ этимъ доносомъ и поспѣшилъ отпустить его въ Черниговскую епархію (16 Января 1745 г.) [42]).

Монастырская братія тотчасъ же послѣ этого обрати-

лась къ преосв. Θеофилакту съ прошеніемъ—опредѣлить къ нимъ новаго архимандрита безъ замедленія, въ виду труднаго положенія монастыря, «понеже духовной консисторіи небезъизвѣстно есть, что въ бытность архимандрита Лазаря умножилась на монастырскихъ мельницахъ немалая доимка. Къ тому жъ между настоятельства (т. е. безъ настоятеля) не воспослѣдовало бы монастырю настоящаго разоренія». Консисторія указала въ настоятели игумена Семилуцкаго монастыря и ризничаго архіерейскаго дома *Корнилія*, «понеже человѣкъ благонравный и въ житіи иноческомъ искусной, безпорочной, и разумъ (разумѣніе) Св. Писанія и уставъ житія монастырскаго и монашескаго добре вѣдаетъ». 17 февраля 1745 года новый архимандритъ принялъ присягу и могъ отправиться на мѣсто новаго служенія. Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о правленіи этого архимандрита [43]).

Въ 1753 году, 26 февраля, дивногорскіе монахи избрали себѣ въ настоятели игумена Шатрищевскаго монастыря *Θеодосія*. Въ своемъ представленіи епархіальному начальству братія аттестовала игумена Θеодосія съ самой хорошей стороны. Указавши тѣ же достоинства, какія консисторія раньше отмѣтила въ архимандритѣ Корниліи, братія прибавила къ этому, что игуменъ Θеодосій не дряхлъ и здоровъ, и къ исправленію монастырскихъ и вотчинныхъ дѣлъ способный и знающій экономію». Но особенно интересенъ конецъ этой аттестаціи: игуменъ Θеодосій «можетъ пещися о спасеніи братскихъ душъ, а не о строеніи однихъ точію стѣнъ и собираніи многаго богатства, и доброопасно по званію своему, правительствовать можетъ» [44]).

Въ Августѣ 1753 года игуменъ Θеодосій былъ посвященъ въ архимандрита Дивногорскаго монастыря. Въ его настоятельство была устроена новая церковь: на мѣсто обветшавшей теплой Николаевской, была устроена теплая каменная церковь во имя Владимірской иконы Божіей Матери. Но если архим. Θеодосій былъ угоденъ монастырской братіи,

какъ способный «печися о спасеніи братскихъ душъ, а не о строеніи однихъ точію стѣнъ и собираніи многаго богатства», то въ пониманіи общеепархіальныхъ нуждъ онъ не возвышался надъ своими собратіями. Будучи управителемъ Острогожскаго духовнаго правленія, онъ долженъ былъ слѣдить, между прочимъ, за Острогожской духовной школой. Эта школа открыта было въ 1762 г. на монастырскомъ подворьѣ. Вступившій вскорѣ послѣ того (1763) въ управленіе Воронежской епархіей Св. Тихонъ Задонскій заботился о поддержаніи школы. Но архимандритъ Ѳеодосій не заботился о школѣ, которая была приведена къ полному упадку, такъ что Св. Тихонъ вынужденъ былъ закрыть ее (1766 г.), оштрафовавши всѣхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ. Архим. Ѳеодосій былъ переведенъ въ Лебедянскій монастырь и оштрафованъ 10 рублями въ пользу семинаріи [45]).

Послѣ кратковременнаго настоятельства игумена *Засимы* († 1667 г.), настоятелемъ монастыря былъ назначенъ игуменъ *Іовъ* (1667).

Между тѣмъ въ половинѣ XVIII вѣка произошли крупныя перемѣны въ положеніи русскихъ монастырей. Правительство еще въ 1757 году пришло къ мысли отобрать архіерейскія и монастырскія вотчины въ казну. Эта мысль была приведена въ исполненіе въ царствованіе Екатерины II—въ первый разъ въ 1764 году. Но дѣло не ограничилось однимъ лишеніемъ монастырей ихъ земельныхъ владѣній и крѣпостныхъ крестьянъ. Лишенные земли и рабочихъ рукъ, многіе монастыри не могли существовать, за недостаткомъ средствъ. Поэтому было рѣшено часть монастырей закрыть совсѣмъ, а ихъ церкви сдѣлать приходскими. Дивногорскій монастырь былъ оставленъ на своемъ содержаніи [46]). Но Воронежскій преосвященный Тихонъ II отстоялъ существованіе обители и его вотчинъ. 21 Января 1772 года онъ сдѣлалъ представленіе въ св. Синодъ въ томъ смыслѣ, что Дивногорскій монастырь долженъ быть причисленъ къ монастырямъ малороссій-

скимъ, а эти послѣдніе еще не подлежали ни лишенію имущества, ни закрытію. Ходатайство имѣло успѣхъ, и Дивногорскій монастырь былъ оставленъ при прежнихъ владѣніяхъ (13 Іюня 1773 г.) [47]). Но прошло еще 13 лѣтъ, и началось отобраніе вотчинъ у малороссійскихъ монастырей (по указу 1786 года). Дивногорскій монастырь, лишившійся своей вотчины и угодій, былъ закрытъ въ 1788 году.

Послѣднимъ настоятелемъ монастыря былъ архимандритъ Іовъ. Великоруссъ, изъ духовнаго званія, Іовъ получилъ постриженіе въ монашество въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ (1760 г.) и тамъ же проходилъ должность казначея (1762—1766 гг.). Въ 1766 году былъ переведенъ на должность эконома Воронежскаго архіерейскаго дома и присутствующаго въ духовной консисторіи. 28 Августа 1767 года опредѣленъ настоятелемъ Дивногорскаго монастыря. 28 Апрѣля 1774 г. произведенъ во игумена (44 лѣтъ отъ роду).

Когда въ 1788 году Дивногорскій монастырь былъ закрытъ, то его братія, состоявшая изъ семи лицъ, была переведена въ другіе монастыри Воронежской епархіи, а архимандритъ Іовъ назначенъ настоятелемъ Коротоякскаго Вознесенскаго монастыря [48]).

Монастырскія церкви были обращены въ приходскія для бывшей монастырской вотчины — слободы Селявной.

Глава III.

Коротоякскій Вознесенскій монастырь въ XVII—XIX в.в.

Послѣдній Дивногорскій настоятель—архимандритъ Іовъ былъ переведенъ (въ 1788 г.) на настоятельскую же должность въ Коротоякскій Вознесенскій монастырь. Послѣдній Коротоякскій настоятель—іером. Аѳанасій былъ опредѣленъ (въ 1828 г.) настоятелемъ возстановленнаго Дивногорскаго монастыря; братія Коротоякскаго монастыря сдѣлалась Дивногорскою. Такимъ образомъ исторія Дивногорскаго монастыря неразрывно связана съ исторіей Коротоякскаго монастыря, и поэтому слѣдуетъ хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ разсказать эту исторію [49]).

Вознесенскій Коротоякскій монастырь возникъ, вѣроятно, одновременно съ самымъ городомъ Коротоякомъ (основанъ въ 1646 году). Онъ былъ устроенъ по сосѣдству съ городомъ, но выше по теченію р. Дона, на горѣ. Въ монастырѣ была устроена Вознесенская церковь съ придѣломъ въ честь преп. Сергія Радонежскаго. Эта первая церковь пришла въ ветхость уже съ 1682 г.: церковная кровля и монастырская ограда подгнила и обвалилась. Нужно думать, что на первыхъ порахъ монастырь содержался на подаянія мѣстнаго населенія. Только въ 1682 году монастырь испросилъ себѣ, въ виду разрушенія монастыря, мельницу на р. Дѣвицѣ. Въ 1689 году монастырю была пожалована земля за р. Потуданью, межъ селъ Дѣвицею и Песковаткою,

а также дворовыя усадьбы и сѣнные покосы. Кромѣ того, монастырю даны были угодья за р. Дономъ—внизъ отъ Коротояка противъ царевой луки на устьѣ затона поляна и поляна между селомъ Копанищемъ и озеромъ Турлучнымъ, Осиновая поляна въ государевой лукѣ да въ изголовьи Гостиннаго затона подъ горами Бугрейка—подъ огородъ и пчельникъ.

Монастырь просуществовалъ недолго. По неизвѣстнымъ причинамъ онъ былъ закрытъ, а его имущество было передано въ Лысогорскую пустынь (лежавшую противъ впаденія р. Хворостани въ Донъ). Въ 1741 году онъ былъ возстановленъ. Но на этотъ разъ онъ былъ устроенъ уже не на горѣ—выше Дона, а внизу, подъ городомъ. Подъ монастырь была уступлена приходская Успенская церковь, переименованная въ Вознесенскую, при чемъ опять былъ устроенъ и придѣлъ въ честь преп. Сергія. Въ 1764 году вмѣсто деревянной была построена каменная церковь.

Положеніе монастыря было весьма незавидное. Братія монастырская обычно состояла или изъ неграмотныхъ и малограмотныхъ крестьянъ, или изъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ. По штатамъ 1764 года, братія состояла изъ семи монашествующихъ лицъ. Но иногда вся братія состояла изъ 3 лицъ, конечно, если не считать бѣльцовъ.

Еще болѣе тяжело было матеріальное положеніе обители. Для характеристики этого положенія достаточно пересказать одно дѣло изъ-за указанной монастырской мельницы. Неизвѣстно въ какомъ году эта мельница была обложена большимъ ежегоднымъ окладомъ въ 23 р. 45½ коп. (т. е. на наши деньги около 230 р. въ годъ). Такъ какъ доходы съ мельницы не были такъ значительны, то монастырь вынужденъ былъ для уплаты этого оклада продавать лошадей, коровъ и овецъ. Въ 1751 году во время разлива рѣки мельница была разорена, а плотина прорвана. Не имѣя средствъ

снова устроить мельницу, монастырь, естественно еще болѣе былъ затрудненъ въ уплатѣ оклада. Поэтому за нимъ оказались недоимки. Только въ 1761 году удалось снова устроить мельницу, и монастырь опять сталъ аккуратнымъ плательщикомъ оклада. Но за 10 прежнихъ лѣтъ недоимки оказалось 234 р. 55 к. Коротоякская воеводская канцелярія привлекала за это къ отвѣтственности братію, держала монаховъ подъ карауломъ «безъ выпуску». Въ это время въ монастырѣ были игуменъ да два монаха, «питавшіеся подаяніемъ милостыни» [51]).

Въ 1764 году Коротоякскій монастырь былъ оставленъ на своемъ содержаніи [52]). Его средства въ это время составлялись изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) изъ казенной денежной руги—въ 300 р., 2) доходовъ съ дѣвицкой мельницы—400 р., изъ доходовъ съ земли—265 д. 1576 с. (отдавалась въ аренду вся за 15 р. въ годъ); 3) отъ добровольныхъ пожертвованій и вкладовъ за погребеніе; 4) отъ часовни въ г. Острогожскѣ; 5) отъ парома на р. Дону и отъ подмонастырскихъ лавокъ. Но эти доходы оказывались недостаточными для содержанія монастыря въ надлежащемъ видѣ. Въ началѣ XIX в. строитель монастыря іеромонахъ Іоасафъ писалъ, что монастырь находится въ великомъ неустройствѣ: на церкви и на всѣхъ безъ изъятія келіяхъ и прочемъ монастырскомъ строеніи крыши столь ветхи, что отъ малыхъ дождей не могутъ быть защитою, а потому «кельи къ житію въ нихъ совсѣмъ неспособны и близки къ совершенному разрушенію, равно и колокольня къ паденію близка». Церковь тоже нуждалась въ перестройкѣ. Въ этой нуждѣ монастырю оказалъ существенную помощь помѣщикъ М. Т. Бородинъ. При его матеріальной помощи была перестроена въ 1811 году церковь, съ переименованіемъ Сергіевскаго придѣла—въ честь Казанской иконы Божіей Матери. А черезъ два года началась и перестройка монастырскихъ келій—опять на счетъ Бородина.

Списокъ настоятелей монастыря, упоминаемыхъ въ письменныхъ памятникахъ.

Іеромонахъ Ѳеодосій. Строитель іеромонахъ Титъ, подъ 1682 г. Іеромонахъ Іосифъ. Іеромонахъ Игнатій, возстановитель монастыря—въ 1741—1744 гг. Игумены—Пахомій—(1744—1745). Іоакимъ подъ 1747 г. Симеонъ—подъ 1755 г. Герасимъ († въ 1757 г.). Іеронимъ (подъ 1761 г.). Софроній (подъ 1771 г.). Савватій (подъ 1774 г.). Строитель Іоанникій (подъ 1775 г.). Іоасафъ. Ѳеодосій II (1776). Игуменъ Протасій (упомин. подъ1763—5). Строитель Іерофей—съ 1778 г. по 1784 г. Строитель Тимоѳей съ 1784 по 1787 г. Игуменъ Іовъ (1788—1794 г.). Строитель Порфирій (1794—1808 г.). Іоасафъ II (1808—1811). Самуилъ—Инспекторъ семинаріи (1811—1814). Павелъ (1814—1820). Анастасій (1820—1822). Платонъ (1822). Моисей (1822—1824). Аѳанасій—съ 1824 г.

Глава IV.

Возстановленіе Дивногорскаго монастыря и его состояніе въ XIX вѣкѣ.

Съ закрытіемъ многихъ монастырей въ царствованіе имп. Екатерины II не хотѣло примириться народное чувство, вѣками воспитанное въ любви къ монашеству и монастырямъ, особенно пустыннымъ. Поэтому, когда миновало Екатерининское царствованіе, въ разныхъ мѣстахъ начинаются попытки возстановлять закрытыя пустыни. Дивногорскій монастырь съ его «дивами», пещерною церковью и длинными подземными переходами, подобными Кіевскимъ пещерамъ, всегда возбуждалъ не только любопытство, но и благоговѣйное чувство въ населеніи. Поэтому закрытіе монастыря принято было окрестнымъ населеніемъ далеко не сочувственно. И послѣ закрытія обители населеніе усердно посѣщало дивногорскія пещеры, особенно въ дни храмовыхъ праздниковъ упраздненаго монастыря—9 Мая и 15 Августа. Когда же явилась возможность снова возстановить монастырь, населеніе взяло на себя починъ въ этомъ дѣлѣ. Въ 1813 г. на имя преосвященнаго Воронежскаго Антонія I было подано прошеніе «отъ жителей уѣздныхъ городовъ Острогожска и Коротояка—дворянъ, купцовъ и войсковыхъ жителей». Просители указывали на то, что Дивногорскій монастырь издревле существовалъ на мѣстѣ, по своему положенію отдѣленномъ отъ селеній горами и рѣками, и потому являлъ совершенное пустынножительство. И хотя въ 1788 году онъ былъ упраздненъ, «однакожъ жители какъ ближайшихъ окрестныхъ странъ, такъ и отдаленныхъ, изъ уваженія и благоговѣнія къ тому мѣсту—по причинѣ обитавшихъ тамъ

нѣкогда блаженныхъ мужей (слѣды трудовъ коихъ и понынѣ доказываютъ изсѣченная церковь въ мѣловой горѣ и пещеры при оной),—стекаются туда во многочисленности ежегодно. А какъ многіе изъ насъ еще въ памяти содержатъ то мирное и уединенное старцевъ пребываніе въ означенномъ монастырѣ до упраздненія его, (то) желали и желаемъ видѣть, чтобы тамъ и нынѣ имѣли пребываніе благочестивые старцы, молящіеся о своемъ и всѣхъ спасеніи, въ возбужденіе примѣромъ своимъ къ благочестію. Для того всепокорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство представить куда слѣдуетъ о испрошеніи позволенія, дабы теперь, вмѣсто упраздненнаго Дивногорскаго монастыря, повелѣно было приходскую церковь (въ Дивахъ, принадлежащую сл. Селявной) обратить попрежнему въ монастырь и наименовать ее ради удивительнаго мѣста Дивногорскою пустынью и причислить оную по близости къ Коротоякскому монастырю—съ тѣмъ, чтобы изъ монастырщихъ того монастыря отправляли ежедневное богослуженіе».

Но какъ ни желательно было для окрестныхъ жителей возстановленіе монастыря, оно не могло состояться скоро. Главнымъ препятствіемъ было то, что монастырскія церкви были теперь приходскими, а монастырскія постройки были заняты церковнымъ причтомъ. Духовная консисторія сдѣлала поэтому запросъ, куда бы можно было приписать сл. Селявную (въ которой на мѣсто бывшихъ въ 1788 г. 327 душъ теперь было 556 душъ), въ случаѣ востановленія монастыря. Благочинный г. Острогожска о. Лебединскій находилъ наиболѣе удобнымъ причислить Селявную къ сл. Лискамъ: хотя Лиски и отстоятъ отъ Селявной въ 9 верстахъ, но между ними удобное сообщеніе; тогда какъ сообщеніе съ сл. Покровской и Копанищемъ, ближе расположеннымъ къ Селявной, весьма затруднительное. Разсмотрѣвши обстоятельства дѣла, консисторія и преосв. Антоній выразили согласіе на возобновленіе монастыря. Въ 1814 г. уже было заготовле-

но вчернѣ доношеніе преосв. Антонія въ св. Синодъ, но оно было задержано Преосвященнымъ, который рѣшилъ самъ осмотрѣть Дивногорье, прежде чѣмъ начинать дѣло о возстановленіи монастыря. Вслѣдствіе такого рѣшенія дѣло о возстановленіи монастыря было сдано въ архивъ. Но чрезъ 7 лѣтъ оно было возбуждено снова. На этотъ разъ съ ходатайствомъ выступилъ строитель Коротоякскаго монастыря іеромонахъ *Моисей*. Онъ доносилъ преосвящ. Епифанію, что дальнѣйшее существованіе Коротоякскаго монастыря становится очень затруднительнымъ: рѣка Донъ, подходящая къ монастырю крутымъ поворотомъ, съ каждой полой водой подмываетъ и обрушиваетъ берегъ на довольно значительное пространство. Въ 1823 году монастырская стѣна, отдѣлявшая монастырь отъ рѣки, и находящіяся въ связи съ стѣной зданія дали большія трещины и близки къ паденію. Укрѣпить берегъ нѣтъ возможности. Между тѣмъ монастырскія зданія, которымъ грозитъ разрушеніе, и безъ того очень ветхи. Подвинуть же ихъ внутрь монастыря невозможно, въ виду тѣсноты монастырской усадьбы. Правда, берегъ можно было бы укрѣпить, но на это у монастыря нѣтъ средствъ. Да и при средствахъ «было бы неблагоразумно такимъ образомъ бороться съ силою природы тогда, когда сего убыточнаго и труднаго боренія избѣгнуть можно», перенесши Коротоякскій монастырь въ Дивногорье. «Творецъ природы произвелъ это мѣсто какъ бы съ намѣреніемъ для обители посвящающихъ себя толикими обѣтами служенію Его.» Къ тому же тамъ есть еще остатки бывшаго монастыря, въ которыхъ на первыхъ порахъ можетъ помѣститься братія Коротоякскаго монастыря, и двѣ исправныхъ церкви, а третья съ пещерою «хотя нынѣ и въ худомъ состояніи, но и ее можно удобно возобновить и производить священнослуженіе съ великою для благочестія народнаго пользою». Наконецъ, тамъ, въ уединеньи, удобнѣе выполнять монастырскій уставъ; а теперь, въ Коротоякѣ, около монасты-

ря рынокъ, трактиръ и питейные дома. «Тогда сіи предметы, могущіе иногда искушать работающимъ Господу, совсѣмъ удалены убдутъ; тогда весьма удобно будетъ исправлять и присылаемыхъ на эпитиміи свѣтскаго и духовнаго состоянія людей; тогда каждый живущій въ монастырѣ въ праздное время будетъ всегда занятъ однимъ созерцаніемъ чудной природы, а въ созерцаніи семъ, безъ сомнѣнія, всегда будетъ находить сильныя побужденія къ благоговѣнію предъ Творцомъ ея». Снова послѣ этого Епархіальное Начальство стало наводить справки объ условіяхъ перенесенія монастыря. И опять затрудненіе было за сл. Селявной, считавшей Дивногорье своимъ приходомъ. На этотъ разъ крестьяне сл. Селявной выразили согласіе дать монастырю земли сколько нужно; но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы имъ было разрѣшено считать одну изъ монастырскихъ церквей своею приходскою церковью и чтобы тамъ жить причту, такъ какъ они не въ силахъ выстроить у себя новую церковь, а приписываться къ сл. Лискамъ или Копанищу для нихъ очень неудобно. Послѣ продолжительныхъ справокъ, 18 Августа 1827 года было отправлено въ Св. Синодъ доношеніе преосвящ. Антонія II о перенесеніи Коротоякскаго монастыря въ Дивногорье. 24/31 Декабря 1827 года Государь Императоръ утвердилъ докладъ Св. Синода о перенесеніи монастыря, а 25 Января 1828 года послѣдовалъ указъ изъ Св. Синода, разрѣшающій перенести Коротоякскій монастырь на новое мѣсто. 8 Февраля 1828 г. былъ данъ указъ духовной консисторіи о перенесеніи монастыря «въ мѣстечко Дивы». [53]).

Коротоякскій монастырь былъ обращенъ въ подворье Дивногорскаго монастыря. Но эта рѣшительная перемѣна не могла осуществиться быстро. Только часть братіи была переведена въ Дивы въ 1828 г.; другая оставалась въ Коротоякѣ и, повидимому, братія неохотно согласились на переходъ въ новое, уединенное мѣсто. Вмѣсто одного оказалось

два монастыря подъ начальствомъ одного строителя іером. *Аѳанасія*. Послѣдній долженъ былъ смотрѣть за монастырскимъ благочиніемъ и тамъ и здѣсь, а въ то же время смотрѣть за хозяйствомъ и отчетностью, такъ какъ въ монастырѣ не было ни эконома, ни казначея. Монастырское неблагоустройство усиливалось эпитимійцами священно-церковно-служителями, проживавшими и въ монастырѣ и на подворьѣ. Наконецъ и самъ строитель іеромонахъ Аѳанасій предпочиталъ жить на подворьѣ, а не въ новомъ монастырѣ, и вызывалъ неудовольствіе братіи, скудно довольствуя монашествующихъ пищею. Вслѣдствіе этого преосв. Антоній II 16 Марта 1831 года нашелъ нужнымъ перемѣстить его изъ Дивногорскаго въ Донецкій монастырь, а Донецкаго игумена *Аѳанасія* опредѣлилъ настоятелемъ Дивногорскаго монастыря [54]). Однако нестроенія въ монастырѣ не прекратились: монастырствующіе и эпитимійцы, ободренные удаленіемъ прежняго настоятеля, стали притязательно относиться и къ новому. Въ концѣ 1831 г. это вызвало слѣдующее распоряженіе преосв. Антонія II: «строжайше подтвердить всей братіи имѣть къ настоятелю своему должную любовь, уваженіе, повиновеніе и въ полномъ и непрекословномъ быть его распоряженіи; въ противномъ случаѣ всѣ ему неповинующіеся будутъ подвержены строгому законному сужденію, именно: всѣ духовнаго званія будутъ лишены сановъ и исключены изъ духовнаго вѣдомства, а послушники отданы въ гражданское вѣдомство. Впрочемъ, и настоятель обязанъ исправлять ввѣренныхъ ему любовью, кротостью, долготерпѣніемъ и другими благоразумными мѣрами» [55]).

Но такъ какъ и послѣ того миръ не водворялся въ монастырѣ, то игуменъ Афанасій въ 1832 году просилъ уволить его на покой. На этотъ разъ просьба его не была удовлетворена [56]). Но въ 1835 г. преосв. Антоній уволилъ его отъ настоятельной должности, опредѣливши въ число братства Толшевскаго монастыря [57]).

На мѣсто игумена Аѳанасія былъ опредѣленъ изъ Задонскаго Богородскаго монастыря іеромонахъ *Иларіонъ*; но въ слѣдующемъ же 1836 году онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ настоятельства [58]).

Его преемникомъ былъ назначенъ іеромонахъ *Іоаннъ*, опредѣленный одновременно и намѣстникомъ только что открытаго тогда Воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря. Такъ какъ при такомъ совмѣщеніи, новый настоятель не имѣлъ возможности на дѣлѣ управлять Дивногорскимъ монастыремъ, то его обязанности были возложены на казначея іеромонаха Ѳеофилакта [59]). Но, конечно, отсутствіе изъ монастыря настоятеля не могло повести къ благурстройству монастыря. Тогда преосв. Антоній II прибѣгъ къ новой мѣрѣ. 7 Февраля1837 года онъ приписалъ Дивногорскій монастырь къ Толшевскому, поручивши высшій надзоръ за тѣмъ и другимъ монастыремъ архимандриту *Ѳеофилу*, жившему въ Архіерейскомъ домѣ и пользовавшемуся особымъ расположеніемъ Преосвященнаго. Ближайшее же управленіе тѣмъ и другимъ монастыремъ было поручено настоятелю Толшевскаго монастыря игум. Амвросію, который былъ поставленъ къ архимандриту Ѳеофилу въ отношеніе намѣстника [60]). Но такъ какъ архимандритъ Ѳеофилъ въ томъ же 1837 году выбылъ изъ Воронежской епархіи, то монастырь не испыталъ, повидимому, никакой перемѣны въ своемъ строѣ отъ этого назначенія.

За выбытіемъ архим. Ѳеофила, въ томъ же 1837 г. настоятелемъ монастыря былъ назначенъ іеромонахъ *Никодимъ*. Этотъ настоятель рѣшилъ дать монастырю общежительное устройство, находя въ общежитіи средство для благоустроенія обители. «Въ Дивногорскомъ Успенскомъ заштатномъ монастырѣ, ввѣренномъ управленію моему, по малому числу братіи и за отдаленіемъ отъ города, встрѣчаются затрудненія братствующимъ стяжавать для себя одѣяніе и обувь, равно и при отлучкахъ оныхъ по сему предмету, для исправленія церковныхъ и монастырскихъ послушаній

случиться могутъ упущенія; а по симъ причинамъ для спокойствія и для благовидности монастырскаго устроенія сообразно общежительнымъ обителямъ, по примѣру Толшевскаго общежительнаго монастыря, нужно завести въ Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ общежительные порядки», такъ писалъ настоятель. «Богъ да благословитъ благое сіе предположеніе привести въ исполненіе», положилъ на этомъ прошеніи свою резолюцію преосв. Антоній II [61]). Но такъ какъ благоустройство монастыря далеко не было образцовымъ и при іеромонахѣ Никодимѣ, то 13 Мая 1841 году преосв. Антоній опредѣлилъ въ помощь ему на казначейскую должность іеромонаха Митрофанова монастыря Меркурія, который былъ извѣстенъ преосвященному своею «ревностью къ дому Божію и способностями къ хозяйственнымъ распоряженіямъ» [62]).

Настоятель іером. Никодимъ переведенъ въ 1841 г. въ братство Воронежскаго Алексѣевскаго монастыря. Опредѣленный на его мѣсто іеромонахъ Алексѣевскаго монастыря *Аѳанасій* [63]) въ слѣдующемъ году былъ уволенъ въ братство того же монастыря, а должность строителя занялъ іером. *Меркурій*, [64]) въ мірѣ Максимъ Коротковъ, изъ отставныхъ штабсъ-капитановъ. Въ монашество постриженъ въ 1840 г. Онъ управлялъ монастыремъ 12½ лѣтъ. Какъ будетъ видно ниже, этотъ настоятель отличался своимъ благочестіемъ. Дивногорскій монастырь привлекалъ его своими пещерами: настоятель не только чтилъ эти памятники древняго благочестія, но и самъ подъялъ на себя трудъ пещерокопательства. Переведенный въ 1853 году на должность настоятеля Донецкаго монастыря, онъ и тамъ не забылъ Дивногорья. Черезъ четыре года настоятельства тамъ, онъ снова возвратился въ Дивногорскій монастырь и пожелалъ принять здѣсь схиму. Узнавши объ этомъ, Воронежскій преосвященный Іосифъ распорядился «предписать строителю Назарію, чтобы онъ предварительно внушилъ старцу Меркурію,

что схима требуетъ постояннаго богомыслія, уединенія и удаленія отъ міра. По принятіи оной ему не слѣдуетъ принимать къ себѣ постороннихъ и убѣгать посѣтителей. Если онъ—старецъ Меркурій—желаетъ принять схиму для большаго преспѣянія въ благочестіи и надѣется сохранить себя отъ развлеченія отъ другихъ людей; то да исполнитъ (т. е. настоятель) желаніе старца по чиноположенію церковному» [65]). Постриженіе въ схиму было совершено 2 марта 1858 года, при чемъ Меркурій принялъ имя Марсалія. Два года послѣ того прожилъ схимникъ (скончался 12 марта 1860 года). Отъ него осталось слѣдующее завѣщаніе. «Потрудился я многогрѣшный святой обители 12½ лѣтъ, и при совершенной моей слабости нынѣ уже храмина души моей напоминаетъ разрушеніе. Прошу и молю христолюбивую братію Дивногорскаго Успенскаго монастыря не лишить меня многогрѣшнаго святыми вашими молитвами ко Господу: и по кончинѣ моей жизни тѣло мое предать земли по чиноположенію церковному. Имѣю я собственную келлію, стоющую мнѣ 854 руб. ассигн.; оную келлію опредѣляю святой обители и прошу покорнѣйше братію въ томъ, чтобы—какъ ближайшая къ храму келлія, то учредить изъ нея киновію—къ общему благу и спасенію усопшихъ душъ всѣхъ православныхъ христіанъ, повседневнымъ чтеніемъ псалтыри... Въ теченіи житія моего во св. обители сей бывши настоятелемъ 12½ лѣтъ, породилось во мнѣ желаніе по волѣ Божіей и Пречистой Его Матери, обрѣлъ мѣсто по моему желанію: при входѣ въ пещерный храмъ, по лѣвую сторону, имѣется пустопорожняя пещера: я собственными моими руками ископалъ оную, съ помощью брата, для помѣщенія гроба съ бреннымъ и многогрѣшнымъ моимъ тѣломъ» [66]). Преосвящ. Іосифъ Воронежскій, одобряя цѣль завѣщанія объ учрежденіи киновіи, призналъ однако, что выполненіе его зависитъ отъ согласія братіи Дивногорскаго монастыря.

Преемникомъ Меркурія былъ іеромонахъ *Назарій* (съ

1853 по 1859 г.), сынъ священника с. Рѣпнаго, Михаила Дроздова, въ мірѣ Николай. По окончаніи курса въ Воронежской духовной семинаріи въ 1837 г., 4 Апрѣля 1838 г. онъ былъ опредѣленъ въ священника с. Арнаутова Валуйскаго уѣзда. 13 Декабря 1840 г. опредѣленъ въ братство Воронежскаго Митрофанова монастыря. Съ 31 Марта состоялъ и. д. настоятеля Донецкаго монастыря. 16 Мая 1853 г. назначенъ строителемъ Дивногорскаго монастыря. 14 Апрѣля 1858 года награжденъ наперснымъ крестомъ. Подъ конецъ правленія, вслѣдствіе болѣзни, онъ не могъ вникать въ монастырскіе порядки, почему и былъ уволенъ отъ должности строителя.

На его мѣсто былъ опредѣленъ іеромонахъ *Анѳимъ*, въ мірѣ Александръ Владиміровъ, священническій сынъ. Выйдя изъ низшаго отдѣленія Воронежской семинаріи, онъ 12 Іюня 1845 г. былъ рукоположенъ во діакона къ Покровской церкви бывшаго города Костенска. 31 Марта 1846 года, по вдовству, опредѣленъ въ число братства Митрофанова монастыря. 8 Января 1848 года постриженъ въ монашество. 21 Сентября 1850 года посвященъ въ іеромонахи. Въ Митрофановомъ монастырѣ Анѳимъ проходилъ должности письмоводителя архіерейской канцеляріи (съ 1850 г.) и благочиннаго монастыря (съ 31 Мая 1857 г.). 5 Августа 1857 г. опредѣленъ въ строители Толшевскаго монастыря. 28 Ноября 1859 г. ему была объявлена Епархіальнымъ начальствомъ признательность за благоустройство монастыря. 22 Января 1860 года іеромонахъ Анѳимъ опредѣленъ строителемъ Дивногорскаго монастыря. Уже въ слѣдующемъ году (5 Ноября 1861 г.) была отмѣчена полезная дѣятельность новаго строителя. «По вниманію къ примѣрной его дѣятельности, какъ по прежнему его Толшевскому, такъ и по Дивногорскому монастырю», преосвященный Іосифъ 5 Ноября 1861 г. произвелъ его во игумена. Дальнѣйшая дѣятельность его была признана столь же полезною. «За особенную ревность по устройству и украшенію монастыря и соблюде-

нію порядка въ немъ», 31 Октября 1863 г. ему изъявлена Архипастырская признательность. 21 Апрѣля 1864 г. «за достохвальное служеніе св. церкви» награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ томъ же году ему было поручено обозрѣніе церквей въ г.г. Коротоякѣ, Острогожскѣ и Бирючѣ и въ окрестностяхъ этихъ городовъ. 9 Апрѣля 1889 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. 16 Іюня 1893 года «за достохвальное служеніе св. церкви» ему объявлено благословеніе Св. Синода.

Вообще продолжительное служеніе архимандрита Аѳоима было полезно Дивногорскому монастырю, нуждавшемуся и во внѣшнемъ и во внутреннемъ благоустройствѣ. Подъ конецъ правленія онъ, вслѣдствіе старости, уже не могъ входить въ дѣла правленія. Однако, во вниманіе къ его прежнимъ заслугамъ, онъ не былъ отрѣшенъ отъ должности. 13 Марта 1896 года, въ помощь ему былъ опредѣленъ изъ Толшевскаго монастыря іеромонахъ Наѳанаилъ, въ качествѣ намѣстника, который и правилъ монастыремъ до тѣхъ поръ, пока архим. Аѳоимъ подалъ прошеніе объ увольненіи его на покой—въ 1897 году. Скончался архим. Аѳоимъ 23 Августа 1898 года.

Съ 10 Марта 1898 года настоятелемъ Дивногорскаго монастыря состоитъ архимандритъ *Флорентій*, въ мірѣ Ѳедоръ Рышковъ, изъ крестьянъ. 18 Мая 1865 года поступилъ послушникомъ въ Богородицкій Задонскій монастырь. 9 Марта 1869 г. постриженъ въ монахи. 17 Апрѣля того же года посвященъ въ іеродіакона, 11 Мая 1871 года—во іеромонаха. 16 Октября 1873 г. перемѣщенъ въ Спасо-Яковлевъ монастырь. 25 Сентября 1874 года перемѣщенъ въ Митрофановъ Воронежскій монастырь. Съ 13 Ноября 1882 г. состоялъ духовникомъ Митрофанова монастыря. 26 Ноября1882 г. награжденъ набедренникомъ 17 Апрѣля 1892 г.—наперснымъ крестомъ 20 Апрѣля 1894 г. опредѣленъ благочиннымъ монастыря. 10 Марта 1898 года наз-

наченъ въ настоятели Дивногорскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита (15 Марта 1898 года).

Изложенная исторія управленія монастыремъ показываетъ, отчего возстановленная обитель долгое время испытывала неустройства. Причинами этого были—раздѣленіе братіи на два монастыря—Коротоякскій и Дивногорскій и частая смѣна настоятелей. Съ 1828 по 1860 годъ въ монастырѣ было восемь настоятелей, изъ которыхъ шесть управляли монастыремъ по 1 по 2 по 3 года. При такихъ обстоятельствахъ не могло быть какой-нибудь опредѣленности и единства въ управленіи монастыремъ. Но было бы ошибочно думать, что неблагоустройство монастыря всецѣло зависѣло отъ быстрой смѣны настоятелей. Были и другія причины, тормазившія процвѣтаніе обители. Къ числу такихъ причинъ слѣдуетъ отнести затрудненія матеріальнаго свойства.

Возстановленный Дивногорскій монастырь унаслѣдовалъ имущество Коротоякскаго Вознесенскаго монастыря, его ризницу, церковную утварь, его земли и угодья. Кромѣ того, онъ получилъ обратно часть ризницы прежняго Дивногорскаго монастыря, взятой въ 1788 году въ Воронежскій каѳедральный соборъ [67]). Въ то же время онъ долженъ былъ занять церкви и постройки прежняго монастыря. Но здѣсь встрѣтились большія затрудненія. Жители сл. Селявной, какъ упомянуто выше, соглашались на возстановленіе монастыря подъ условіемъ оставленія имъ одной монастырской—именно Владимірской—церкви. Но понятно, что такое положеніе дѣла было чрезвычайно неудобно для монастыря: въ монастырскую ограду собирались прихожане изъ сл. Селявной въ праздничные и воскресные дни. Здѣсь, во Владимірской церкви, не только крестили младенцевъ, но и вѣнчали свадьбы. Такимъ образомъ, уединенія, пустынножительства, ради котораго и переведена братія въ Дивногорье, на дѣлѣ не было. Поэтому монастырь и ходатайствовалъ о передачѣ Владимірской церкви въ его распоряженіе. Но пока жители сл. Се-

лявной не имѣли своей церкви, это ходатайство не могло быть удовлетворено. Въ концѣ 1835 г. въ сл. Селявной былъ освященъ молитвенный домъ, куда епархіальнымъ начальствомъ было разрѣшено перенести изъ Владимірской церкви церковную утварь, пріобрѣтенную прихожанами послѣ 1788 года. Но причтъ распорядился перенести оттуда все, что тамъ было. Монастырь не только лишился части ризницы, но и оказался безъ книгъ и колоколовъ, такъ что въ концѣ 1835 года въ немъ не было благовѣста. Послѣ слѣдствія, консисторія опредѣлила возвратить часть ризницы монастырю, но колокола были оставлены въ Селявной; монастырь же долженъ былъ перелить для себя колокола Коротоякскаго подворья. [68]).

Но освободившись отъ неудобнаго сосѣдства, монастырь продолжалъ испытывать большія матеріальныя нужды, такъ какъ старыя монастырскія зданія требовали ремонта, который былъ произведенъ въ 1836 году, при чемъ во Владимірской церкви были устроены печи. Помѣщенія для братіи тоже требовали основательнаго ремонта. И вообще монастырь поражалъ богомольцевъ своею бѣдностью, что естественно вызывало состоятельныхъ людей на благотворительность. Такъ въ 1836 году было пожертвовано 1000 р. полковни-Мар. Исаевой, которая «въ бытность свою въ монастырѣ видѣла крайнюю бѣдность монаховъ, при многотрудномъ ихъ занятіи, не имѣющихъ никакихъ способовъ къ приличному и соотвѣтствующему сану ихъ одѣянію» [69]). Въ томъ же году было пожертвовано еще 1000 р. неизвѣстною «благотворительною особою» [70]). Въ 1837 году графиня А. А. Орлова-Чесменская пожертвовала на Дивногорскій монастырь 5000 р. и тогда же, по ходатайству преосв. Антонія II,— 5 десятинъ строевого лѣсу на срубъ въ дачахъ с. Хрѣнового [71]).

Изображеніе чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Сицилійской, что въ Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ, Воронежской Епархіи.

Глава V.

Чудотворная Сицилійская икона Божіей Матери.

Съ половины столѣтія не только улучшается матеріальное состояніе монастыря, но и усиливается его значеніе среди мѣстнаго населенія. Причиною этого послужило прославленіе Сицилійской иконы Божіей Матери [72]). Въ 1830—1831 г.г. Россія претерпѣла тяжелую холерную эпидемію. Когда жители Коротояка были объяты страхомъ при появленіи этой болѣзни, одной женщинѣ (Екатеринѣ Иларіоновной Коломенской во снѣ явилась Божія Матерь и приказала взять изъ Дивногорска Ея икону. «Помолитесь передъ нею; а если не возьмете, то всѣ помрете». Утромъ женщина пришла въ Коротоякскій соборъ, гдѣ было уже много народа, собравшагося молиться объ избавленіи отъ болѣзни. Здѣсь Коломенская и разсказала о своемъ сновидѣніи. Народъ при этомъ вспомнилъ о неоднократныхъ видѣніяхъ въ ночное время, но уже наяву, свѣта и лучей въ храмѣ Дивногорскаго подворья. Поэтому разсказъ Коломенской былъ встрѣченъ съ довѣріемъ. Испросивши разрѣшеніе отъ пастырей, народъ, вмѣстѣ съ Коломенской, отправился въ Дивногорскій монастырь за иконою (Іюля 1831 г.). Но иконы, видѣнной Коломенской во снѣ, въ монастырѣ не оказалось. Когда, несмотря на это, Коломенская продолжала просить разыскать икону и выдать ее ей, то настоятель іером. Аѳанасій, созвавъ всѣхъ находившихся въ монастырѣ, сталъ разспрашивать о просимой иконѣ. Тогда монастырскій трудникъ Андрей, человѣкъ хорошей жизни, еще изъ Коротояка (когда монастырь былъ тамъ) нерѣдко хаживавшій въ Дивногорье съ его пещерами, сказалъ, что онъ видѣлъ на столпу

въ Большихъ Дивахъ древнюю икону. Коломенская пошла по этому указанію и еще издали увидѣла икону и указала, что эту именно икону она видѣла во снѣ. Но снять эту икону безъ лѣстницы было невозможно, такъ какъ она была врѣзана высоко въ столпѣ. Несмотря на это, одинъ изъ пришедшихъ началъ ползкомъ взбираться на сосѣднюю крутизну, къ которой примыкаетъ столпъ и съ большою легкостью снялъ икону. Сновидица, а за нею и всѣ пришедшіе, видя икону, какъ бы чудесно сошедшею съ горы, съ нею направились сначала въ монастырь, а потомъ въ Коротоякъ на монастырское подворье. По поставленіи иконы въ храмѣ, тотчасъ былъ отправленъ молебенъ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ, а затѣмъ всенощное бдѣніе. На другой день, послѣ литургіи и молебна съ освященіемъ воды на городской площади, былъ сдѣланъ крестный ходъ съ иконою вокругъ города. Послѣ этого болѣзнь начала слабѣть. Между тѣмъ горожане спѣшили брать икону на дома для совершенія передъ ней молебновъ Божіей Матери. Въ скоромъ времени болѣзнь совсѣмъ прекратилась. Послѣ этого жители Коротояка рѣшили ежегодно брать эту икону—въ дни, когда обнаружилось первое чудо отъ нея надъ этимъ городомъ.

Въ 1847—1848 гг. Россію снова постигла холерная эпидемія. Коротоякъ былъ избавленъ отъ этого бѣдствія. Но сосѣдній Острогожскъ сильно страдалъ отъ эпидеміи. Жители города прибѣгли къ заступничеству Божіей Матери и испросили себѣ Сицилійскую икону Ея у Дивногорскаго строителя іеромонаха Меркурія. 29 Августа 1847 г. они внесли ее въ первый разъ въ свой городъ. И опять болѣзнь стала ослабѣвать. Благодарные горожане въ 1848 г. просили Воронежскаго архіепископа Игнатія позволить имъ ежегодно вносить въ городъ икону для молебствій съ 29 Августа. Преосвящ. Игнатій разрѣшилъ принимать икону въ Острогожскѣ только въ теченіе трехъ дней (съ 28 Іюня по 1 Іюля).

Но жители Острогожска снова просили удовлетворить ихъ прежнее ходатайство, «почитая это возможнымъ тѣмъ болѣе, что граждане сосѣдственнаго города Коротояка съ давняго времени пользуются правомъ ежегодно брать ее въ свой городъ съ 1 Іюля по 14 Августа, а Дивногорскій монастырь, состоя въ дачахъ Острогожскаго уѣзда, въ понятіи общежитія составляетъ нашу общую принадлежность». На этотъ разъ они просили, чтобы чудотворная Сицилійская икона Божіей Матери оставалась въ Острогожскѣ съ 29 Августа по 25 Октября, такъ чтобы каждый житель города могъ, по усердію, помолиться передъ иконою въ собственномъ домѣ, да и уѣздные жители могли молиться здѣсь, чего при отдаленности отъ монастыря многіе не могутъ сдѣлать. Однимъ изъ слѣдствій такого порядка дѣла было бы и увеличеніе средствъ для возобновленія Дивногорской обители. Архіепископъ Игнатій послѣ этого ходатайства счелъ необходимымъ войти съ представленіемъ въ Св. Синодъ. Св. Синодъ, согласно мнѣнію преосв. Игнатія, 2 Сентября 1850 г. опредѣлилъ—дозволить гражданамъ г. Острогожска носить въ свой городъ Сицилійскую икону Божіей Матери, срокомъ на два мѣсяца, съ 29 Августа по 29 Октября, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора Николая Павловича. Съ тѣхъ поръ ежегодно въ Острогожскѣ къ 29 Августа стекаются окрестные жители. Къ этому дню собирается въ монастырь множество богомольцевъ не только изъ окрестныхъ селеній, но и изъ отдаленныхъ мѣстностей. Утромъ этого дня, послѣ литургіи, чудотворная икона уносится изъ Дивногорскаго монастыря, въ сопровожденіи нѣсколькихъ іеромонаховъ и священниковъ въ ризахъ, діаконовъ съ кадилами, съ церковнымъ пѣніемъ, въ предшествіи фонаря со свѣчею. Икону сопровождаютъ благочестивые богомольцы, большею частію направляющіеся изъ монастыря, частію подходящіе на пути (болѣе 20 верстъ) изъ Коротояка и близъ лежащихъ селеній. Когда икона приближается

къ Острогожску, навстрѣчу ей, за нѣсколько верстъ отъ города, выходитъ городское духовенство, и икона торжественно вносится въ городской соборъ, гдѣ отправляется молебствіе, а затѣмъ на всенощномъ бдѣніи читается акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. На другой день и во всѣ послѣдующіе—горожане берутъ св. икону въ свои дома. Только ночью она причосится въ церковь (на подворье монастыря).

Въ 1858 г. жители сл. Алексѣевки Бирюченскаго уѣзда обратились къ Епархіальному начальству съ прошеніемъ о дозволеніи имъ принимать у себя св. Икону—съ 20 Ноября до 20 Февраля, въ память избавленія слободы отъ бывшихъ въ 1858 году пожаровъ. Эти пожары прекратились послѣ молитвъ предъ чудотворною иконою (29 Сент. 1858 г.), вслѣдствіе чего жители сл. Алексѣевки дали обѣтъ совершать предъ иконою ежедневно молебствіе въ своей слободѣ. По ходатайству преосв. Іосифа, Св. Синодъ 2/15 Ноября 1860 г. разрѣшилъ износить икону на указанный срокъ въ сл. Алексѣевку. Церемоніалъ провожденія св. иконы тотъ же, что и въ Острогожскъ. Въ 1887 г. срокъ пребыванія св. иконы въ Алексѣевкѣ сокращенъ на 2 мѣсяца.

Между тѣмъ случаи чудеснаго заступничевства Божіей Матери за прибѣгающихъ къ Ней и молящихся предъ Ея чудотворною Сицилійскою иконою продолжались. Но такъ какъ эти случаи передавались устно и потому могли забываться или искажаться, то Воронежская Духовная Консисторія 28 Марта 1862 года опредѣлила. «Хотя многіе изъ поклонниковъ, обращавшіеся съ вѣрою и молитвой къ Божіей Матери, передъ чудотворною Ея иконою, именуемою Сицилійскою, удостоивались получать исцѣленіе отъ различныхъ и тяжелыхъ недуговъ своихъ, какъ это утверждаютъ очевидцы, но таковыя исцѣленія не вносились при монастырѣ своевременно въ запись, а потому въ настоящее время очень трудно привести ихъ въ извѣстность». Поэтому, по распоряженію преосв Іосифа, Духовная Консисторія

вмѣнила въ обязанность настоятелю монастыря игумену Аѳѳиму ввести при монастырѣ «запись—за подписомъ братіи монастырской о всѣхъ достовѣрныхъ засвидѣтельствованныхъ благодатныхъ знаменіяхъ, какія могутъ совершаться при означенной иконѣ Божіей Матери; и своевременно доносить о томъ Епархіальному Начальству». Конечно, и послѣ этого распоряженія далеко не всѣ чудесныя знаменія отъ св. иконы были засвидѣтельствованы и занесены въ монастырскія записи. Благочестивые люди весьма часто изъ чувства смиренія скрываютъ въ глубинѣ души особыя знаменія къ нимъ милости Божіей. Поэтому многія чудеса такъ и остаются сокрытыми, другія открываются случайно спустя нѣсколько лѣтъ послѣ ихъ совершенія. Однако, при всемъ томъ, Дивногорская пустынь съ утѣшеніемъ можетъ повѣдать такія явленія милости Божіей къ разнымъ лицамъ, чудесность которыхъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Чудо надъ крестьянкою слоб. Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, Евдокіей Ивановной Семерниной (описано ея духовникомъ, протоіереемъ сл. Бутурлиновки а потомъ г. Коротояка Пахомовымъ).

«Черезъ пять лѣтъ по замужествѣ сдѣлалась я больна лихорадкою, не оставлявшею меня около 15 лѣтъ. Не помню, на какомъ году болѣзни, представилось мнѣ сонной, будто бы кошка бросилась мнѣ на лицо. Испугавшись, я проснулась и бросилась къ ведру, стоявшему съ водой въ той комнатѣ, гдѣ спала я. Но сколько ни пила я воды, а жажды утолить не могла; въ то время была я беременна. Съ той поры я стала необычайно пить воду. Было то, что вода ртомъ и носомъ лилась у меня, но жажда не прекращалась. Лицо и все тѣло у меня опухло и сдѣлалось блестящее, какъ склянка. Вся я отяжелѣла; ѣсть мнѣ почти ничего нельзя было. Все мнѣ опротивѣло, даже слюны проглотить была не въ состояніи, ибо она имѣла для меня запахъ нестерпимый. Не разъ я приговорена была къ смерти,

много разъ я напутствована Св. Таинствами. Къ этой болѣзни присоединилась другая—боль зубовъ. По совѣту нѣкоторыхъ, я рѣшилась дозволить вырвать у себя больной зубъ. Но когда его вырвали, ротъ у меня перекосило, лѣвый глазъ повредился, лицо изуродовалось, а боль усилилась до нестерпимости. Страдая безнадежно и частію уединенно, я въ одно время вечеромъ вспомнила, что покойная мать моя говорила мнѣ: «дочка, съ тобой что ни случится, всегда прибѣгай къ Царицѣ Небесной,—Она тебѣ во всемъ поможетъ; Она тебя отъ всякаго несчастія избавитъ». Припомнивши наставленіе своей матери, я бережно спустилась съ кровати и пала предъ иконою Божей Матери, висѣвшею на стѣнѣ той комнаты, гдѣ я лежала. Долго я со слезами молила Царицу Небесную избавить меня отъ мучащей болѣзни и, изнемогши, не помню какъ опять влѣзла на кровать и крѣпко заснула. Въ эту ночь сонное мнѣ было видѣніе: будто—хожу я по какимъ то высокимъ мѣловымъ горамъ, между какихъ то большихъ столповъ; будто вошла я въ какую-то пещеру, гдѣ сколько я ни ходила, а выйти изъ оной не могла, пока какая-то черница не взялась меня вывесть изъ той пещеры, и указала мнѣ дверь. Но лишь я только дверь отворила въ половину, какъ на противоположной стѣнѣ представившейся мнѣ комнаты я увидѣла икону Божіей Матери, Которая была вся въ сіяніи, вся изукрашена и вся въ цвѣтахъ. Изумленная и обрадованная, я не могла идти далѣе, а черница, стоя за спиной у меня и указывая на икону, сказала мнѣ: «проси Дивногорскую Владычицу!» И вдругъ я очнулась. Видѣніе сильно напечатлѣлось въ моемъ воображеніи, и все видѣнное я твердо удержала въ своей памяти; но какую Владычицу приказала мнѣ просить черница, сего припомнить не могла. Сколько я ни спрашивала людей, чтобы узнать, гдѣ есть такая икона Божіей Матери, которую я тамъ видѣла во снѣ,—но никто мнѣ указать оной не могъ. Гдѣ я ни была съ тѣмъ, чтобы

встрѣтить видѣнную мною во снѣ икону, но нигдѣ оной не встрѣчала. Однажды, идя въ слободу Велико-архангельскую, гдѣ было освященіе иконостаса, съ цѣлью, не увижу ли я въ этой церкви явившейся мнѣ во снѣ иконы Божіей Матери,— я сошлась съ Бутурлиновскою черницею и ей на пути разсказала и видѣнный мною сонъ и о тщетномъ мною исканіи явившейся мнѣ во снѣ иконы Божіей Матери. Эта черница, выслушавъ меня, сказала мнѣ: «иди ты въ Дивногорскій монастырь: тамъ ты найдешь и видѣнную тобою во снѣ мѣстность, и явившуюся тебѣ во снѣ Царицу Небесную. Я тамъ была и все тамъ видѣла, о чемъ ты мнѣ теперь разсказала».

Принявъ совѣтъ черницы, я къ празднику Успенія Пресвятыя Богородицы, съ другими слободы нашей жителями, отправилась въ Дивногорскій монастырь помолиться. Подходя къ монастырю, я съ удивленіемъ примѣчала ту самую мѣстность, которая въ сонномъ видѣніи мнѣ представлялась; до подробности все я находила, что удержала память моя послѣ соннаго видѣнія. А когда я подошла къ иконѣ Царицы Небесной Божіей Матери, стоявшей на столпѣ мѣловомъ, вся я затряслась, обомлѣла и съ мѣста переступить не могла. Икона была та самая, какую во снѣ я видѣла, и о которой столь долго я разспрашивала, и которую столь долго я искала. Пала я предъ Царицею Небесной, обрадованная: въ ней я видѣла избавленіе свое отъ многолѣтней нестерпимой моей болѣзни. Отслужили молебенъ Царицѣ Небесной, послѣ молебна я приложилась къ иконѣ Божіей Матери и въ то же время почувствовала послабленіе отъ жестокой моей болѣзни: сильная боль головы унялась, шумъ и стрѣляніе остановилось, глазомъ могла видѣть ясно, челюсти сошлись и стали на своемъ мѣстѣ, говорить стала я свободно, лицо исправилось. Отъ несказанной радости я не помнила себя. Облитая слезами, я отошла отъ иконы Царицы Небесной и о благодатной помощи, ниспосланной мнѣ, я въ то время ни-

кому не сказала. Только одна, бывшая со мною на богомольи, слобожанка, взглянувъ на меня, когда мы сѣли подкрѣпиться пищею, сказала мнѣ: «тета, у тебя ротъ на своемъ мѣстѣ, да и глазъ твой теперь не страшенъ и лицо твое приняло видъ прежній». «Да, сказала я,—теперь я, слава Богу, чувствую себя совсѣмъ здоровою, прежней боли совсѣмъ не ощущаю, глазомъ и ртомъ я владѣю свободно,—буду молиться и надѣюсь на милость Божію, Онъ Милосердый избавитъ меня отъ мучительной долговременной болѣзни». И точно, болѣзнь моя съ того времени совершенно прошла, позывъ на воду прекратился, ѣсть я стала все,—отвращенія къ пищѣ никакого не имѣю. И пострадавъ около 15 лѣтъ, нынѣ нахожу себя совершенно здоровою, по ходатайству и заступленію Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Которая Сама, я какъ несомнѣнно вѣрю, благодатнымъ Своимъ посѣщеніемъ въ сонномъ моемъ видѣніи, указала мнѣ свою дивную помощь—и то, гдѣ я могу найти сію помощь къ избавленію себя отъ мучительной, долговременной моей болѣзни».

«Постоянное мое посѣщеніе болящей, какъ прихожанки, во время ея болѣзни, а также и по чудесномъ исцѣленіи, короткое мое знаніе всего семейства—ручается за провдивый разсказъ показаннаго», такъ говоритъ въ письмѣ къ Дивногорскому игумену прот. Пахомовъ. Къ сожалѣнію, годъ исцѣленія не показанъ. Такъ какъ прот. Пахомовъ служилъ въ Бутурлиновкѣ съ 1840 до 1862 г., то на эти годы и слѣдуетъ относить разсказанную болѣзнь и исцѣленіе.

Исцѣленіе жены отставнаго урядника г. Екатеринодара Черноморской волости, Кубанскаго казачьяго войска, Ейскаго военнаго округа, Копельской станицы, Ѳеодосіи Кононовой Коробки—50-ти лѣтъ.

Болѣзнь Кононовой была кровотеченіе, начавшееся въ первыхъ числахъ Декабря 1862 г. Болѣзнь была такъ тя-

жела, что больная съ трудомъ могла ходить по комнатѣ. Помощь врачей оказалась безсильной. Мужъ ея Константинъ Никифоровъ Коробка въ 1862 г. былъ въ Дивногорскомъ монастырѣ на поклоненіи Чудотворной Сицилійской иконѣ Божіей Матери и посовѣтовалъ то же сдѣлать своей женѣ. Болящая съ радостью согласилась на это. «Коль скоро достигли мы до той горы, пишетъ ея мужъ, гдѣ обрѣтена чудотворная икона, болѣзнь ея немедленно прекратилась, и мы, воздавъ Господу Богу благодареніе, отслуживъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ, возвратились обратно въ предлежащій намъ путь благополучно». О семъ благодатномъ врачеваніи «показуемъ мы, пишетъ въ своемъ заявленіи К. Коробка,—по чистой совѣсти и по долгу христіанскому».

Исцѣленіе пятилѣтней дѣвочки Меланьи, дочери Анастасіи Никитиной Абросимовой, дворовой прислуги надв. сов. Николая Егорова Жирова.

Больная молютка имѣла сильное разслабленіе въ членахъ и совершенное онѣмѣніе въ языкѣ, между тѣмъ глазами она смотрѣла на все осмысленно. Коротоякскіе врачи не обнадеживали мать. Одинъ изъ нихъ, на вопросъ матери, поможетъ ли лѣкарство, отвѣтилъ: «я не Богъ, будущаго не знаю». Другой сказалъ, что, можетъ быть, вылѣчитъ больную отъ разслабленія въ членахъ, но не ручается за то, чтобы она получила даръ слова, что судя по пораженію языка, она можетъ остаться навсегда нѣмою. Тогда мать обратилась съ мольбою къ Божіей Матери предъ ея Сицилійской иконой: «Царица Небесная! Заступница и скорая Помощница всѣмъ скорбящимъ, избавь мое единственное дѣтище отъ тяжкаго недуга! Отдамъ тебѣ половину всѣхъ моихъ денегъ, заработанныхъ трудами!» Черезъ недѣлю больной стало легче, она сначала подняла правую руку, сдѣлала потомъ небольшое движеніе лѣвой, и проговорила первое слово: «мама»! Вскорѣ послѣ этого она ста-

ла ходить, свободно владѣть всѣми членами тѣла и говорить все, что доступно ея возрасту. Извѣстіе объ этомъ событіи, происшедшемъ 8 Февр. 1864 г., сообщилъ настоятелю монастыря н. с. Жировъ.

Исцѣленіе Сильвестра Григорьева Аксенова—15 лѣтъ (изъ дер. Краснаго Рога, с. Перестряшъ, Новосил. у. Тульск. губ.)—отъ простуды ногъ и живота, 25 Іюля 1863 г.

Исцѣленіе отъ ломоты и разслабленія всего тѣла жительницы г. Боброва Анны Алекс. Филимоновой. Чудо совершилось 2 Мая 1868 года, во время перенесенія иконы. Сожалѣя ,что она не можетъ войти навстрѣчу иконѣ, Филимонова почувствовала себя здоровою.

Исцѣленіе Ивана Алексѣева Меркулова изъ сл. Калача въ Апрѣлѣ 1897 года отъ водянки.

Чудесныя знаменія отъ иконы побудили многія мѣстности Воронежской губерніи послѣдовать примѣру г.г. Коротояка и Острогожска и слоб. Алексѣевки. Въ 1863 г. жители г. Боброва испросили разрѣшеніе имѣть у себя Чудотворную икону съ 5 Мая по 5 Іюня (указъ Ворон. Д. Конс. 28 Марта 1863 г., № 2732). Но такъ какъ это разрѣшеніе было дано только Епарх. Властью временно, то преосв. Серафимъ въ началѣ 1867 г. воспретилъ износить икону въ Бобровъ. На новое ходатайство жителей г. Боброва, направленное въ Св. Синодъ, послѣдовало въ томъ же году разрѣшеніе Св. Синода выносить икону въ Бобровъ на срокъ съ 1 Мая по 1 Іюня.

Въ 1866 г. Воронежскую губернію снова постигла холерная эпидемія. И опять жители г. Острогожска получили знаменіе милости Божіей послѣ молитвы предъ чудотворной Сицилійской иконой Божіей Матери. Въ память этого событія жители Острогожска, по благоговѣйному внушенію мѣстнаго духовенства, въ 1867 г. дали обѣтъ устроить на собственныя средства молитвенный домъ во имя чудотворной

иконы, на пожертвованномъ въ 1866 году штабсъ-капитаномъ Сергіевымъ мѣстѣ. Такъ возникло въ Острогожскѣ подворье Дивногорскаго монастыря, послѣ чего чудотворная икона въ Острогожскѣ стала помѣщаться не въ соборномъ храмѣ; а молитвенномъ домѣ на подворьи (начиная съ 1871 г.).

Въ 1872 г. испытали тяжелое бѣдствіе жители Бобровскихъ степей. Съ весны тамъ не было ни одного дождя; даже рѣдко выпадала роса. Въ срединѣ весны, когда обычно природа сіяетъ своимъ пышнымъ расцвѣтомъ, Бобровскія степи поражали жителей своимъ унылымъ видомъ. Земля, вспаханная подъ яровое и засѣянная, была черна, какъ бы не сѣянная. Озимые всходы поникли къ землѣ и потемнѣли. Понурый скотъ уныло бродилъ на пару, питаясь скудною прошлогоднею травою. Положеніе жителей было самое тяжелое. Но вотъ жители обратились съ молитвою къ Господу и пожелали пронести по своимъ полямъ чудотворную Сицилійскую икону Божіей Матери. Заслышавъ о приближеніи чудотворной иконы, они толпою вышли навстрѣчу къ ней вмѣстѣ съ духовенствомъ. Съ горячею мольбою и слезами преклонили они свои колѣна предъ Застуцницей рода христіанскаго. Въ началѣ молебствія на небѣ показалось небольшое черное пятно, обратившееся скоро въ дождевое облако и охватившее весь горизонтъ. И прежде чѣмъ окончился молебенъ, туча разразилась проливнымъ дождемъ. Послѣ того въ теченіе двухъ недѣль, пока чудотворная икона оставалась въ Бобровскихъ степяхъ, дожди не прекращались. Поля покрылись густою зеленью, такъ что невозможно было узнать, что это тѣ же самыя нивы, которыя двѣ недѣли тому назадъ были пусты и мертвы. Понятно, какъ сильна радость народа—для него наступила другая Пасха. Благодарные жители пожелали послѣ этого ежегодно встрѣчать у себя чудотворную икону съ 1 по 11 іюня. Это желаніе было письменно выражено арен-

даторами и землевладѣльцами имѣній Графа Орлова-Давыдова, госпожи Шлихутиной и казенныхъ владѣній.

Съ тѣхъ поръ слава чудотворной иконы распространилась во всей мѣстности, обнимающей уѣзды—Коротоякскій, Острогожскій, Бобровскій, Бирюченскій, Нижнедѣвицкій.

Весьма многія слободы и села приглашали къ себѣ монашествующихъ съ св. иконою и служили предъ нею молебны и въ храмахъ и въ своихъ домахъ. Вотъ списокъ этихъ селеній: Новенькая, Дубовская, Рѣпьевка, Мастюгино, Аѳанасьевское, Чесменская волость, Боршово, Подгорная, Истобенская волость, Оськинская волость, Платава, Голдаевка, Задонская, Россошь, Гончаровка, Гнилая, Колбинская волость, Россошки, Дѣвица, Осадчева. Такимъ образомъ чудотворная икона находилась внѣ монастыря почти въ теченіе всего года. Такой порядокъ дѣла былъ ограниченъ указомъ Св. Синода отъ 7 марта 1901 г. Съ тѣхъ поръ чудотворная икона износится изъ монастыря на слѣдующіе сроки. Съ 29 Августа по 28 Сентября—въ г. Острогожскъ, съ 29 Сентября по 29 Октября—въ сл. Алексѣевку, съ 30 Октября по 6 Ноября—въ сл. Новенькую и Дубовскую, съ 7 по 15 Ноября—въ г. Бирючъ, съ 1 по 10 Мая—въ г. Бобровъ, съ 11 по 18 Мая въ степи—имѣнье гр. Орлова-Давыдова, съ 11 Іюля по 1 Августа въ г. Коротоякъ, со 2 по 8 Августа—въ с. Репьевку, съ 24 по 28 Августа въ сл. Лиски.

Видъ Дивногорскаго монастыря и его окрестностей.
Снято съ горы.

Глава VI.

Современное состояніе Дивногорскаго монастыря.

Монастырскія церкви.

Главная или соборная церковь во имя Успенія Божіей Матери, каменная, однопрестольная, крестообразная. Основана въ 1880 г., по благословенію высокопреосв. Серафима Воронежскаго; окончена постройкой въ 1886 г. Величина алтаря $11^{3}/_{4} \times 13$ аршинъ; настоящая—11 арш. 12 в. до трапезной, въ ширину 27 арш,; трапезная—22 арш. 11 в., въ шир. 11 арш. 5 в.; притворъ $8^{1}/_{2}$ арш., шир. 18 арш. Въ куполѣ 16 оконъ. Съ сѣв. и южной стороны придѣланы каменныя галлереи съ одною дверью и 2 окнами въ той и др. сторонѣ. Выходъ на паперти покрытъ чугунными плитами. Кромѣ галлерейныхъ, въ церкви три внутреннихъ деревянныхъ двери. Въ алтарѣ съ сѣв. стороны выходная дверь. Въ алтарѣ—предъ жертвенникомъ икона—моленіе о чашѣ; на горнемъ мѣстѣ въ позлащенной рамѣ за зеркальнымъ стекломъ икона Спасителя благословляющаго. Иконостасъ двухъярусный, деревянный, вызлащенный (12 арш. вышины и 18 арш. шир.) Надъ царскими вратами изображеніе Тайной вечери. Мѣстныя иконы: направо отъ царскихъ дверей—Спасителя, Арханг. Михаила (на южной двери), Успенія Божіей Матери, Св. Митрофана Воронежскаго; налѣво—Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, Арханг. Гавріила (въ сѣв. двери), Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, Св. Тихона Задонскаго. Между первымъ и вторымъ ярусами въ малыхъ медальонахъ изображенія двунадесятыхъ

праздниковъ (4). Во второмъ ярусѣ иконы: въ срединѣ—Св. Троицы, съ правой стороны—Іоанна Предтечи, Рождества Пр. Богородицы, Ап. Павла, Симона Зилота и Іуды брата Господня, икона Вознесенія Господня; съ лѣвой стороны—икона Божіей Матери, Рождества Христова, Ап. Петра, Іакова брата Господня и Андрея Первозваннаго, икона Сошествія Св. Духа на Апостоловъ.

Съ правой стороны иконостаса, надъ клиросомъ укрѣплено висящее на стѣнѣ изображеніе Воскрешенія сына Наинской вдовы, съ лѣвой стороны—Исцѣленія Спасителемъ разслабленнаго.

Въ трапезной части храма, съ правой стороны аркидеревянный столярной рѣзной работы кіотъ, въ которомъ помѣщается главная святыня монастыря—Чудотворная Сицилійская икона Божіей Матери, а во время обнесенія иконы по городамъ и селеніямъ—точная копія съ нея. Чудотворная икона имѣетъ пять четвертей въ вышину и одинъ аршинъ въ ширину. На ней Богоматерь изображена стоящею на тронѣ и держащею въ лѣвой рукѣ пальмовую вѣтвь; на колѣнахъ ея Предвѣчный Младенецъ, также держащій въ лѣвой рукѣ вѣтвь. По сторонамъ Богоматери изображено по три херувима и у подножія два колѣнопроклоненныхъ ангела. Всѣхъ сребропозлащенныхъ ризъ на эту икону—5, изъ нихъ 2 находятся на Острогожскомъ подворьи и 3—въ монастырѣ. 1-я риза: въ коронѣ алмазный цвѣтокъ, по срединѣ сапфиръ, на головѣ брилліантовая звѣзда, на шеѣ четырехугольное брилліантовое украшеніе, въ срединѣ—сапфиръ; вѣсу въ ризѣ—16 ф. 42½ золотника. Сія риза устроена стараніемъ строителя іером. Назарія 28 Октября 1856 г., она всегда сохраняется въ монастырѣ—на иконѣ—копіи, а на чудотв. икону возлагается только во время пребыванія иконы въ монастырѣ. При архим. Флорентіи эта риза украшена новыми драгоцѣнностями, пожертвованными отъ разныхъ лицъ: на коронѣ крестикъ изъ 5 брилліантовъ, 2 ру-

бина (дублеты) и 2 звѣзды, въ каждой по 1 брилліанту—въ срединѣ и 7 алмазовъ по бокамъ. Вѣнецъ на Богоматери убранъ жемчугомъ, брилліантами и дублетами рубина и изумруда. На вѣнчикѣ Спасителя—крестъ изъ жемчуга съ 4 брилліантами, укрѣпленными въ золото, и алмазною осыпью, укрѣпленною въ серебро. Ризы Спасителя и Богоматери украшены жемчугомъ, 3 брилліантами, 1 алмазомъ и 1 рубиномъ.

Съ лѣвой стороны [дв]ери—такой же работы кіотъ съ иконою св. Николая Чудотворца. Надъ западными дверьми храма, съ внутренней стороны—икона Спасителя, сидящаго на престолѣ и окруженнаго сонмомъ ангеловъ. Предъ иконостасомъ—двѣ хоругви мѣдныя, чеканныя, съ позолотою. Въ числѣ подвижныхъ иконъ храма обращаетъ на себя вниманіе икона Божіей Матери «Троеручицы», риза на ней шитая серебромъ, украшенная простыми разноцвѣтными камнями и мелкимъ жемчугомъ.

Вышина иконы 6 вершк., ширина 5 вершковъ.

Вмѣстѣ съ сей иконой, въ одной ра[мѣ], въ серебряноомъ окладѣ чеканной работы (5 вершк. ширины и 2½ выш.) хранится частица мощей Св. Аѳанасія, Патріарха Александрійскаго,—и двѣ надписи.

Первая надпись *подлинная Св. Тихона Задонскаго.*

«Его Высокородіе Гос—нъ Брегадиръ .... Ивановичъ и съ домашними ....жайшій поклонъ и же.... .тія вѣчнаго. Тихонъ недос...»

Вторая надпись. «Въ семъ образѣ мощи Аѳанасія Патріарха Александрійскаго Маія 2 дня и записка угодника Тихона Задонскаго его руки».

Трапезная церковь

помѣщается въ большомъ каменномъ корпусѣ (23⅙ саженъ), церковью занято пространство въ 13⅓ с. въ длину зданія, остальная часть, отдѣленная отъ церкви глухою каменною стѣною и раздѣленная на два этажа, вмѣ-

щаетъ въ себѣ братскую трапезную, кухню, буфетъ, помѣщеніе для пѣвчихъ и двѣ братскихъ кельи. Церковь основана по благословенію преосв. Іосифа Воронежскаго въ 1860 году, освящена въ 1863 году, каменная, однопрестольная, во имя Чудотворной Сицилійской иконы Божіей Матери, покрыта желѣзомъ. На крышѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ иконостасъ, сооруженъ фонарь, съ позолоченою на немъ главою, на которой водруженъ золоченый крестъ. Алтарь (8½ арш. дл. 15 арш. шир.) имѣетъ 3 окна и входную дверь съ южн. стороны. Настоящая церковь—29 арш. длины. Иконостасъ двухъярусный: съ правой стороны иконы—Спасителя съ предстоящими по бокамъ херувимами, св. ап. Петра съ ключами (южн. дверь), Николая Чуд., св.-муч. Анѳима; съ лѣв. стороны— Сицилійская икона Божіей Матери, ап. Павла (сѣв. дверь), св. Митрофана Воронежскаго и преп. Сергія Радонежскаго. Во второмъ ярусѣ: въ срединѣ икона Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ правой стороны—Іакова Алфеова, ап. Іуды, икона св.-муч. Анѳима, св. Ѳеодора, Алексѣя Божія человѣка и Николая Чуд.; съ лѣвой стороны—св. Іоанна Богослова, ап. Андрея, икона—Маріи Магдалины, муч. Анны, Вѣры и Александры. Иконостасъ вѣнчается деревяннымъ позолоченымъ крестомъ.

За правымъ клиросомъ Сицилійская икона Божіей Матери и «Всѣхъ скорбящихъ радость». Рядомъ со входною южною дверью икона Богоматери называемая «Святая фамилія»; на западной стѣнѣ храма изображеніе Входа Господня въ Іерусалимъ. За лѣвымъ клиросомъ икона св. Тихона Задонскаго, на стѣнѣ—Казанская икона Божіей Матери, Свв. Митрофана и Тихона. Въ простѣнкахъ между окнами—изображенія двунадесятыхъ праздниковъ, святцы, и икона свв. Николая Чуд., Василія Великаго и Тихона Задонскаго.

Церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи «Избита» въ мѣловой горѣ (11×11 аршинъ), среди церкви четыре мѣловыхъ столба поддерживаютъ сводъ. Въ алтарѣ

(6×3¾ арш.) на горнемъ мѣстѣ, въ томъ же мѣловомъ грунтѣ высѣченъ большой величины крестъ съ надписью на немъ: «Освятися жертвенникъ Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ Рождества Св. Іоанна Предтечи, при державѣ великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Россіи, по благословенію Великаго Господина преосвященнаго Авраамія митрополита Бѣлоградскаго и Обоянскаго лѣта 7202 г., а отъ Рождества Христова 1693-го индинта 1-го мѣсяца Ноября 7 дня, на память тридесять мученикъ. М. Л. Р. Б».

Церковь эта называется пещерною, такъ какъ она представляетъ собою пещеру и изъ ея двухъ притворовъ—съ сѣверной и южной стороны открывается входъ и выходъ въ пещеры, ископанныя въ прилегающей къ монастырю мѣловой горѣ—на 23 сажени и 1 аршинъ длины—еще съ давнихъ временъ; а затѣмъ между 1854 и 1857 года пещеры удлиннены еще на 56 саженъ. При нихъ три жилыхъ кельи, въ настоящее время не занятыя. Съ лѣвой стороны другая пещера, отдѣльно высѣченная, длиною въ 27 аршинъ. Кромѣ того, съ давнихъ временъ ископанъ отъ сихъ пещеръ такой же подземный пещерный ходъ въ монастырь—на протяженіи 74 саженъ; впослѣдствіи, послѣ оказавшихся въ немъ обваловъ, этотъ ходъ закрытъ.

Алтарь, какъ и самая церковь во имя Іоанна Предтечи высѣченъ изъ мѣлового грунта (7×6 арш.). Престолъ изъ дубоваго лѣса величиною 5×3¾ четв. (до 1832 г. былъ каменный), освященъ въ 1846 г. архіеписк. Антоніемъ. Послучаю никогда не просыхающей въ церкви влажности воздуха, престолъ покрытъ только одною срачицею; остальное облаченіе приносится сюда изъ монастыря каждый разъ на время богослуженія, которое совершается нѣсколько разъ въ годъ.

Жертвенникъ высѣченъ въ мѣловомъ грунтѣ, но по причинѣ неудобства для священнодѣйствія, особенно тѣсноты помѣщенія, къ жертвеннику приставленъ небольшой столикъ,

на которомъ и совершается проскомидія, при чемъ на него возлагаются каждый разъ нарочито приносимыя изъ монастыря покрывала. Иконъ въ алтарѣ нѣтъ: онѣ приносятся сюда изъ монастыря къ богослуженію. Царскія врата столярной работы съ рѣзьбою; иконостасъ одноярусный; на немъ иконы:—съ правой стороны-Спасителя, Рождества Іоанна Предтечи, съ лѣвой стороны—Божіей Матери и Николая Чудотворца (всѣ иконы въ 2 арш. вышины). Вверху иконостаса изображеніе Тайной-Вечери. Кромѣ того, въ другихъ мѣстахъ пещерой церкви находятся на столбахъ иконы: Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радость», Боголюбская икона Божіей Матери, св. Митрофана Воронежскаго, Спасителя въ темницѣ, икона свв. Макарія, Марсалія, Меркурія и въ воздухѣ надъ ними—Спасителя и Божіей Матери; икона Іоанна Предтечи и муч. Параскевы, Екатерины, Варвары и въ воздухѣ надъ ними изображеніе Бога Отца. При входѣ въ церковь съ правой стороны на угловомъ простѣнкѣ икона св. Іоанна Богослова.

Церковь въ Большихъ Дивахъ.

На разстояніи отъ монастыря около 2 верстъ вверхъ по теченію р. Тихой Сосны, въ мѣловомъ столбѣ, издавна вырыта пещера на подобіе церкви и вокругъ нея—пещерный ходъ.

Входъ въ церковь открываетъ арка, продѣланная въ западной стѣнѣ и заграждаемая двумя дверями, желѣзною рѣшетчатою снаружи и деревянною извнутри. Эти пещеры, по указу изъ Воронежской духовной Консисторіи отъ 4 Апрѣля 1856 г., поручены въ вѣдѣніе Дивногорскаго монастыря. Надъ входомъ въ нихъ въ 1831 году была обрѣтена Чудотворная Сицилійская икона Божіей Матери. 14 Августа 1903 г. въ пещерѣ было освящена церковь во имя Сицилійской иконы Божіей Матери.

Вся церковь имѣетъ 26 аршинъ длины и 19 аршинъ ширины. Среди церкви, для поддержанія свода высѣчены изъ

мѣловаго грунта 11 столбовъ разной мѣры. Съ сѣверной и южной стороны отъ церкви идутъ пещеры на протяженіи 45 саж и 1 арш. Саженяхъ въ 5 до входа въ церковь съ сѣв. стороны высѣченъ пещерный рукавъ вверхъ (на протяженіи 12½ саж. изъ 27 ступеней), изъ котораго выходная дверь ведетъ наружу. При выходѣ высѣчены 3 кельи.

Алтарь и вся церковь безъ оконъ. Скудный свѣтъ въ церковь проникаетъ только съ запада черезъ входныя двери и небольшое окно надъ дверьми. Алтарь, высѣченный изъ мѣла, имѣетъ въ длину 7 аршинъ и въ ширину 8¾ арш. Облаченіе на престолъ и жертвенникъ, равно какъ и богослужебныя принадлежности приносятся въ храмъ изъ монастыря. Иконостасъ—въ 2 яруса—покрытъ бѣлымъ лакомъ, рѣзьба и колонны вызолочены. Всѣ иконы новыя.

При выходной двери изъ пещеры устроена на 4 столбахъ деревянная колокольня, крытая желѣзомъ, съ 4 колоколами, отъ 7 п. 12 ф. до 16½ ф.

Ризница.

Евангелій—12. Изъ нихъ одно 1689 г. индикта 12 мѣсяца Августа; другое 1681 года индикта 5 мѣсяца октября; третье—съ надписью: «построено сіе св. Евангеліе Дивногорскаго монастыря въ церковь Рождества Іоанна Предтечи при игуменѣ Іовѣ коштомъ и стараніемъ помянутаго игумена и доброхотныхъ дателей въ Острогожскѣ 1785 г. Печатано въ Москвѣ отъ сотворенія міра 7283 г. отъ Рождества Христова 1775 года, индикта 8, мѣсяца Января». Четвертое—1782 г.; пятое 1740 г. Остальныя—XIX вѣка.

Напрестольныхъ крестовъ серебряныхъ—12. На одномъ надпись: «лѣта 7193 сентября въ 8 день построенъ сей крестъ къ Успенію Богородицы и св. Николая Чудотворца при игуменѣ Тихонѣ укладчиками св. обители; дано изъ Новодѣвичьяго монастыря»; на другомъ: «построинъ крестъ въ лѣто 7186 въ Дивахъ при игуменѣ Тихонѣ, вѣсу съ

древомъ 92½ золотника». На третьемъ: «7204 года Декабря построилъ сей крестъ Острогожскій Дивногорскій Успенскій архимандритъ Амвросій; вѣсу 45 золотниковъ». Четвертый и пятый кресты—1786 года. Остальные кресты XIX вѣка. На послѣднемъ-надпись: «Милостію Божіею сооруженъ крестъ сей во храмъ Вознесенія Христава Дивногорскаго Коротоякскаго подворья доброхотными дателями 1900 г. 8 Апрѣля».

Архимандритскихъ два креста; священныхъ сосудовъ серебряныхъ—6 приборовъ. Митръ архимандритскихъ 5.

Библіотека изъ богослужебныхъ и иныхъ книгъ въ 456 названій. Изъ нихъ 27 богослужебныхъ Евангелій и апостоловъ; 76 другихъ богослужебныхъ книгъ; 44 тома святоотеческихъ твореній; 44—Четьихъ-миней, прологовъ и житій святыхъ; 35—историческаго содержанія; 62—каноническаго, экзегетическаго, археологическаго и литургическаго содержанія; 73—собраній поученій и назидательныхъ сборниковъ; 39 наименованій періодическихъ изданій за разные годы.

Колокольня каменная, 18 саж. въ вышину; подъ нею святыя ворота. *Настоятельскій корпусъ* къ западу отъ главной церкви, 2-этажный, налѣво отъ св. воротъ, что подъ колокольнею. Направо отъ колокольни—братскій корпусъ для старшей братіи. Другой братскій корпусъ (40×10½ арш.) двухэтажный. Въ немъ 32 кельи.

Вправо отъ арки, что подъ колокольнею, внѣ монастырской ограды, 2-этажная гостинница для богомольцевъ въ длину на 71 аршинъ. На восточной сторонѣ монастырскаго двора, рядомъ съ кладовой, деревянный флигель о 4 комнатахъ (20×10 арш.), гдѣ помѣщается церковно-приходская школа.

Коротоякское подворье.

Коротоякское подворье занимаетъ усадьбу прежде бывшаго здѣсь монастыря (см. выше гл. III). На немъ сохранилась и прежняя монастырская церковь.

Церковь во имя Вознесенія Господня, каменная, однопрестольная, освящена въ 1764 г. сент. 23 дня игуменомъ Протасіемъ. Имѣетъ въ длину 27, въ ширину 9 аршинъ, колокольня—6 1/2×6 аршинъ. Иконостасъ въ четыре яруса. Раньше въ церкви былъ придѣлъ во имя Казанской Божіей Матери. На подворьи одинъ каменный одноэтажный корпусъ, состоящій изъ 10 комнатъ, изъ нихъ 1 занята кухней, остальныя—братскія кельи.

Въ настоящее время на подворьи ежедневно совершается богослуженіе, для чего тамъ постоянно живутъ человѣкъ по 10 иноковъ Дивногорскаго монастыря, съ іеромонахомъ и іеродіакономъ.

Острогожское подворье.

Въ г. Острогожскѣ, на Бородкинской улицѣ, устроено монастырское подворье, занимающее усадьбу длиною въ 33 саж., шириною—19 1/2 саженъ. Эта усадьба пожертвована монастырю начальникомъ жандармской каманды штабсъ-капитаномъ Никитою Сергіевымъ. Утверждена за монастыремъ эта усадьба 21 Сент. 1866 г. Тогда же рѣшено построить здѣсь монастырское подворье. При этомъ на устройство подворья было выражено желаніе жителей г. Острогожска, дважды испытавшихъ на себѣ чудесное заступленіе Пресв. Богородицы во время пребыванія здѣсь Сицилійской иконы Богоматери: въ 1847 и въ 1866 году (оба раза прекращалась въ городѣ холерная эпидемія). Молитвенный Домъ и братскій корпусъ были заложены постройкой въ 1870 году.

Молитвенный домъ во имя Чудотворной Сицилійской иконы Богоматери—каменный, съ высокимъ дугообразнымъ потолкомъ и съ деревянными колонками, поддерживающими потолокъ. Въ центрѣ кровли устроенъ фонарь съ изображеніями по четыремъ сторонамъ его ангеловъ и съ золотою главою надъ нимъ, увѣнчанною крестомъ. Длина церкви 25 арш. 6 в., шир. 20 1/2 арш. Алтарь церкви имѣетъ

8½ арш. дл. и 20½ арш. шир. Риза на Тайной Вечери надъ царскими вратами бѣлая съ вызолоченными вѣнцами, вѣсомъ въ 18 ф. 9 з., стоимостью въ 745 р. 85 к., пожертвована острогожцемъ П. Д. Вавиловымъ, по духовному завѣщанію родителей. Въ 1903 г. эта риза возобновлена тѣмъ же купцомъ, затратившимъ на этотъ предметъ 350 руб. Иконостасъ деревянный, съ витыми золочеными колонками и и полуколонками, между которыми поставлены 8 мѣстныхъ иконъ. Изъ многочисленныхъ иконъ храма слѣдуетъ отмѣтить особенно двѣ. За правымъ клиросомъ въ большомъ золоченомъ кіотѣ, съ металлическими вызлащенными полуколонками Сицилійская икона Божіей Матери (копія чудотворной, одинаковой съ ней формы и размѣра), въ сребропозлащенной ризѣ съ украшеніями, вѣсомъ въ 23 фунта пожертвованная купцомъ И. В. Бобенышевымъ. На ту же икону имѣется въ подворьи другая сребропозлащенная риза, вѣсомъ въ 15 ф. 54 з. (871 р. 50 к.). За лѣвымъ клиросомъ въ сребропозлащен. ризѣ (1 ф. 2 з. вѣсомъ)—икона вм. Пантелеймона; на ризѣ сдѣлана надпись: «по вѣрѣ и силѣ молитвы сему безмездному врачу, исцѣленіе получилъ сего города купецъ Карпъ Борисовичъ Тулиновъ, бывшій въ совершенномъ отчаяніи чахоточной болѣзни, но отслуживши молебенъ, почувствовалъ облегченіе, а по времени совершенное здравіе. 1861 года мѣсяца Апрѣля». Эта надпись составлена самимъ Тулиновымъ на бумажномъ оттискѣ лика вм. Пантелеймона, хранящемся подъ сею ризою.

На звонницѣ при Молитвенномъ Домѣ висятъ 6 колоколовъ, отъ 20 п. 32 ф.—до 23 ф.—Богослуж. книгъ—64.

Въ глубинѣ усадьбы находится братскій 2 этажный корпусъ (18 арш. дл., 13 шир. и 7½ высоты), съ галлереей вдоль сѣверной стороны.

Какъ и въ Коротоякѣ, на Острогожскомъ подворьи ежедневно совершается богослуженіе, почему тамъ всегда живутъ человѣкъ по 10 изъ братіи Дивногорскаго монастыря.

Шатрище.

Верстахъ въ 5 отъ монастыря, надъ самою рѣкою Дономъ нависаетъ высокая шатрообразная мѣловая гора, называющаяся Шатрищемъ. На небольшомъ уступѣ горы находится одинъ мѣловой столпъ («дивъ») съ выдолбленнымъ въ немъ окномъ, чрезъ которое проникаетъ свѣтъ въ пещеры, находящіяся въ Шатрищѣ. Здѣсь уже въ 1675 году была церковь, оставленная безъ богослуженія, слѣдовательно, еще раньше этого времени здѣсь была обитель, такъ какъ приходской церкви здѣсь быть не могло. Съ 1675 г. здѣсь опять совершается богослуженіе и возобновляется монастырь, но повидимому небольшой и бѣдный. Въ 1696 году его уже считали приписнымъ, а въ 1702 г. его не считали даже въ числѣ монастырей Воронежской епархіи. Затѣмъ онъ существуетъ въ XVIII в. до 1764 г., когда послѣдовало его окончательное упраздненіе. Но въ горѣ сохранилась церковь и пещеры (до 200 саж. длины), которыя привлекали къ себѣ и привлекаютъ до сихъ поръ вниманіе благочестивыхъ богомольцевъ и странниковъ. Въ половинѣ XIX в. (1854) Шатрище было приписано къ Дивногорскому монастырю. Въ настоящее время близъ горы, въ смежной долинѣ, въ устроенномъ монастыремъ домикѣ живетъ одинъ изъ монаховъ Дивногорскаго монастыря, который смотритъ за пещерами и показываетъ ихъ благочестивымъ паломникамъ.

Братія монастыря.

Братія монастыря въ настоящее время состоитъ изъ настоятеля-архимандрита Флорентія, 7 іеромонаховъ, 7 іеродіаконовъ, 4 монаховъ и 40 послушниковъ. Большая часть братіи несетъ свои послушанія въ самомъ монастырѣ, по десяти монаховъ живутъ на подворьяхъ въ Коротоякѣ и Острогожскѣ и по одному послушнику при Шатрищевскихъ и дальнихъ Дивногорскихъ пещерахъ.

Земельныя владѣнія монастыря.

Дивногорскій монастырь унаслѣдовалъ имущества Коротоякскаго Вознесенскаго монастыря. Впрочемъ, Дѣвицкою мельницей, которою владѣлъ Коротоякскій монастырь, Дивногорскій монастырь не владѣетъ. Кромѣ земель Коротоякскаго монастыря, Дивногорскій монастырь уже въ XIX в. получилъ еще во владѣніе земельные участки отъ благочестивыхъ жертвователей. Въ настоящее время монастырю принадлежатъ слѣдующіе земельные участки.

Въ Коротоякскомъ уѣздѣ монастырю принадлежитъ, такъ называемая, Нагайская дача, въ которой считается 250 десятинъ. Но большой участокъ этой земли (десятинъ около 100) до самаго послѣдняго времени не давалъ монастырю никакого дохода, такъ какъ почва здѣсь песчанная. Только въ 1901 году архим. Флорентій исходатайствовалъ въ Графской казенной дачѣ право на пользованіе саженцами сосны и постепенно эти пески засаживаются молодыми деревцами. Уже добрая половина прежнихъ сыпучихъ песковъ теперь представляетъ весьма отрадную картину: молодыя сосновыя деревца перемежаются рядами кустарника шелюги, защищающаго сосну отъ вѣтровъ. Пройдетъ лѣтъ 15—20 и на мѣстѣ безплодной песчанной пустыни поднимется сосновый лѣсъ. Это не только составитъ статью дохода для монастыря, но и послужитъ благодѣяніемъ для окружающей мѣстности, страдающей отъ недостатка растительности.

Въ 17 верстахъ отъ монастыря, тоже въ Коротоякскомъ уѣздѣ, около с. Николаевскаго, монастырю принадлежитъ лѣсной участокъ въ 50 десятинъ. Но лѣсу въ этомъ участкѣ только 17 десятинъ. Остальная земля покрыта камышами и болотами.

Въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, близъ села Городищенской дачи, монастырю пожертвовано 140 десятинъ н. с. Н. Жировымъ.

Наконецъ монастырю принадлежитъ 196 десятинъ бывшей государственной земли и 11 десятинъ луга.

Всѣ эти участки не удобны тѣмъ, что разбросаны въ разныхъ мѣстахъ. Для монастыря было-бы несравненно удобнѣе имѣть землю недалеко отъ своей усадьбы. Но неоднократныя попытки прежнихъ настоятелей пріобрѣсти землю подъ монастыремъ были неудачны.

ПРИЛОЖЕНІЯ И ПРИМѢЧАНІЯ.

1.

Печатные и архивные матеріалы

ПО ИСТОРІИ

Успенскаго Дивногорскаго монастыря.

Дивногорскій Успенскій монастырь уже давно привлекалъ къ себѣ вниманіе ученыхъ изслѣдователей, путешественниковъ и любителей старины. Поэтому его исторіи и достопримѣчательностей касаются многочисленные печатные труды. Вотъ списокъ этихъ трудовъ.

1. Болховитиновъ Историческое и географич. описаніе Воронежской губерніи. 1800 г., стр. 181.

2. Памятная книжка Воронеж. губерніи. 186¾ годы, стр. 1—12.

3. Памятная книжка Воронеж. губерніи. 1887 г. стр. 313.

4. Строевъ. Списки іерарховъ Русской церкви, 843, № 5.

5. Исторія Россійской іерархіи, т. IV, стр. 31—36.

6. Арх. Димитрій. Краткое свѣдѣніе объ Успенскомъ Дивногорскомъ монастырѣ. Ворон. Епарх. Вѣд. 1882, № 16.

7. Тевяшовъ В. Н. Пещерные монастыри Острогожск. уѣзда. Труды Воронежск. ученой архивной Коммиссіи. В. I, стр. 52—78.

8. Звѣринскій. Матеріалы для историко-топографич. изслѣдованія о правосл. монастыряхъ въ Россійской имперіи, съ библіографическимъ указателемъ. Т. I, № 169.

9. Указатель храмовыхъ празднествъ въ Воронежской Епархіи, В. II, стр. 194—204.

10. А. М. Дивногорскій монастырь. Воронежск. Губ. Вѣд. 1862, № 4,49.

11. Веселовскій, Дивногорскій монастырь. Воронежск. Губ. Вѣд. 1867, № 38.40.

12. Дивногорскій монастырь, Воронежск. Губ. Иллюстр. Недѣля 1875, № 39.

13. Матеріалы для исторіи монастырей Ворон. Губ. Ворон. Губ. Вѣд. 1863, № 44.

Кромѣ очерковъ исторіи монастыря, есть множество отдѣльныхъ замѣтокъ о прошломъ и настоящемъ этой обители и самой мѣстности. Такія замѣтки можно читать въ общихъ руководствахъ по исторіи Русской церкви (напр., П. В. Знаменскаго, изд. 1896 г., стр. 472) и статистическихъ обзорахъ (Матеріалы для статистики Россіи 1841 г., I, 182; Описаніе монастырей 1817 г., стр. 37; Военно-статистич. обозрѣніе Воронеж. губ., стр. 61; Михалевичъ, Воронежская губернія, стр. 282; Статистич. очерки Ворон. губ. I, 22,41; Гмелинъ. Путешествіе по Россіи, I, 144; извлеченія изъ отчетовъ Г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1840 г., стр. 92; за 1850 г., стр. 29; за 1867 г., стр. 95 и др. Статистич. обзоры приведены по книгѣ Звѣринскаго.

Всѣ эти печатныя изданія даютъ очень небогатый матеріалъ для исторіи монастыря. Между тѣмъ прошлое этого монастыря не было такъ безцвѣтно, какъ можно заключить на основаніи вышеуказанныхъ очерковъ. Разработка сырыхъ, архивныхъ матеріаловъ привнесла въ исторію Дивногорья не мало новаго. До сихъ поръ эти сырые матеріалы напечатаны въ слѣдующихъ изданіяхъ: Второвъ. Древнія грамоты и др. письм. памятники, касающіяся Ворон. губ. Т. I, стр. 46. Тетрадь записная, какъ пошли пѣвчіе дьяки подъ Азовъ. 2. Л. Б. Вейнбергъ. Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Вып. VIII, № CCCXXXI—II; Вып. XII, № 483). 3. Дополненіе къ Актамъ историческимъ, XII, № 17. 4. А. М. Правдинъ. Акты Дивногорскаго Успенскаго монастыря. Воронежск. Старина. В. I,

стр. 57—90. 5) Багалѣй. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерніи. Т. II, стр. 3, 387). 6) Акты, относящіеся къ исторіи Войска Донскаго. Т. I, стр. 202. 7) Памятн. кн. Ворон. губ. 1896 г., стр. 16. 8) Дневникъ Гордона—въ Исторіи Петра Великаго—Устрялова, Т. III, стр. 275. 9) П. Никольскаго. Книги переписныя Воронежской епархіи монастырскимъ вотчинамъ. Воронежск. Старина В. II, стр. 220—221.

Нельзя однако составить ясное представленіе о прошломъ Дивногорской обители и при помощи этихъ сырыхъ матеріаловъ. Для ознакомленія съ исторіей монастыря необходимо систематическое изученіе тѣхъ архивныхъ хранилищъ, которыя имѣютъ къ нашему монастырю непосредственное отношеніе. Прежде всего необходимо ознакомиться съ архивомъ, хранящимся въ самомъ монастырѣ. Правда, этотъ архивъ сравнительно очень бѣденъ: онъ почти исключительно касается состоянія монастыря въ XIX в. Вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что въ 1788 г. монастырь былъ закрытъ и слѣдить за охраненіемъ его достопримѣчательностей, книгохранилища и архива,—было некому. Намъ удалось найти въ этомъ архивѣ только одну небольшую связку бумагъ, касающихся Дивногорскаго монастыря за XVIII столѣтіе. Но и эти бумаги были переданы въ архивъ монастыря уже въ недавнее время однимъ воронежцемъ - любителемъ старины, случайно отыскавшимъ ихъ въ Воронежѣ. Что касается наличнаго монастырскаго архива, то онъ начинается съ дѣлъ Коротоякскаго монастыря конца XVIII вѣка: это объясняется тѣмъ, что возстановленіе Дивногорскаго монастыря въ 1828 г. было въ сущности только перемѣщеніемъ Вознесенскаго Коротоякскаго монастыря съ одного мѣста на другое. Но и здѣсь оказался весьма крупный пробѣлъ: архивныхъ дѣлъ Коротоякскаго монастыря до конца XVIII вѣка совершенно не сохранилось, за исключеніемъ дѣла о монастырской мельницѣ 1763 г.

Весь монастырскій архивъ переплетенъ въ книги и раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1) Указы Воронежской духовной Консисторіи по 1897 въ 62 томахъ. Указы за послѣдніе годы хранятся въ связкахъ. Но эта масса рукописнаго матеріала къ исторіи монастыря имѣетъ небольшое отношеніе: это указы общеепархіальнаго значенія, среди которыхъ не въ каждомъ томѣ можно найти одинъ, два или три указа, имѣющихъ прямое отношеніе къ монастырю. 2. Второй отдѣлъ архива составляютъ приходо-расходныя книги, сложенныя на полкахъ архива по десятилѣтіямъ 3. Наконецъ, третій отдѣлъ составляютъ вѣдомости о личномъ составѣ монастыря и объ эпитимійномъ духовенствѣ. Особой архивной описи, исчисляющей всѣ хотя бы указы Консисторіи, нѣтъ. Для удобства пользованія архивомъ было бы впрочемъ достаточно составить опись тѣмъ указамъ каждаго тома, которые имѣютъ прямое отношеніе къ Дивногорскому монастырю, съ точнымъ указателемъ страницъ, на которыхъ помѣщаются эти указы.

Такимъ образомъ, архивъ монастырскій даетъ мало матеріала для исторіи монастыря, да и то лишь за XIX столѣтіе. Естественно поэтому было обратиться къ Консисторскому архиву. Архивъ Консисторскій важенъ особенно тѣмъ, что здѣсь хранятся не одни предписанія епархіальной власти (что мы видѣли въ монастырскомъ архивѣ), но и тѣ ходатайства, донесенія и жалобы, отвѣтомъ на которыя были эти предписанія. Но и здѣсь дѣла Дивногорскаго монастыря сохранились въ полномъ видѣ только за XIX столѣтіе или—точнѣе—описаны только эти дѣла; дѣла же съ 1744 года (начало консисторскаго архива), до 1828 г. найдены разрозненными и въ небольшомъ количествѣ. Опись всѣхъ этихъ дѣлъ составлена нами и хранится въ историческомъ архивѣ Воронежскаго церковнаго Историко-археологическаго Комитета. Отдѣльно отъ этихъдѣлъ хранится толстая тетрадь съ копіями грамотъ и выписей на владѣнія монастыря XVIII в. и съ описаніемъ

монастыря предъ его закрытіемъ въ 1788 году (изд. А. М. Правдинымъ. Ворон. Старина. В. I, стр. 57—90). Сравнивая консисторскія «дѣла» съ монастырскими, нельзя не отдать предпочтенія первымъ въ отношеніи цѣнности сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній.

Третье архивное хранилище, имѣющее отношеніе къ нашему монастырю, это-Главный Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ – въ отдѣленіяхъ Грамотъ Коллегіи Экономіи, Бѣлогородскаго Стола Разряднаго Приказа и Монастырскаго Приказа. Здѣсь находится самый интересный историческій матеріалъ, освѣщающій исторію монастыря съ самаго его возникновенія (въ 1653 г.) до начала XVIII вѣка включительно.

Затѣмъ отрывочные матеріалы находятся въ другихъ архивныхъ хранилищахъ—Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ (дѣло о Дивногор. іеромон. Германѣ, бѣжавшемъ изъ Черкасска отъ раскольниковъ), Воронежск. Консистор. Архивѣ – въ отдѣлахъ о другихъ монастыряхъ и учрежденіяхъ, Архивѣ Воронежскаго Губернскаго Присутствія.

2.

О происхожденіи каменныхъ столповъ, называемыхъ *Дивами*, существуетъ нѣсколько мнѣній. Первое и пожалуй наиболѣе вѣроятное—предположеніе принадлежитъ путешественнику Гмелину (1751 г.) и повторено митр. Евгеніемъ Болховитиновымъ. «Фигуры сихъ столбовъ, говоритъ послѣдній, произошли оттого, что гора, безпрестанно осыпаясь, оставляетъ на себѣ возвышенными сіи груды мѣлу, укоренившагося на кряжѣ горъ» (Описаніе Воронежской губерніи. 1800 г., стр. 181—185).—Но такое мнѣніе отрицается нѣкоторыми позднѣйшими изслѣдователями. Такъ Майновъ находитъ въ Дивахъ слѣды искусственныхъ сооруженій древности: онъ замѣтилъ на вершинѣ Большихъ Дивъ слѣды постройки въ видѣ обода, идущаго вокругъ вершины горы. Съ южной стороны этой постройки находится, повидимому, искусственный

выступъ скалы. Къ этому Л. Б. Вейнбергъ дѣлаетъ слѣд. дополненія. Онъ указываетъ на расположенное надъ Большими Дивами Маяцкое городище, представляющее правильный квадратъ приблизительно въ 1600 □ саженъ. Въ западномъ углу городища прежде былъ колодезь въ 16 □ аршинъ. Находясь на огромной высотѣ, онъ едва ли могъ служить обыкновеннымъ колодцемъ. Въ самыхъ же Дивахъ тоже, по его мнѣнію, было множество *печерокъ*. Столпы расположены въ одну линію по краю горы и ясно носятъ на себѣ слѣды искусственной клади. Это, по мнѣнію Вейнберга, остатки каменной стѣны, нѣкогда окружавшей и защищавшей эту гору вмѣстѣ съ ея обитателями. Такими обитателями, по его мнѣнію, въ древности были хазары (Очеркъ замѣчательныхъ древностей Воронежской губерніи. 1891, стр. 48—50; 70—72).—Совершенно иное значеніе Дивамъ придаетъ Е. Л. Марковъ. «Съ перваго невольнаго взгляда на Большіе Дива, пока еще ни умъ, ни фантазія не успѣли переработать непосредственныхъ впечатлѣній глаза,—я инстинктивно ощутилъ себя у подножія какихъ-то гигантскихъ языческихъ идоловъ. И прежде, чѣмъ я собралъ и привелъ себѣ на память все то, что я зналъ изъ книгъ объ этихъ странныхъ произведеніяхъ природы, моя фантазія художника уже живо нарисовала мнѣ въ мгновенно—вспыхнувшемъ бѣгломъ эскизѣ—картину давно минувшаго времени, когда долбленые члены какихъ-нибудь полудикихъ обитателей Дона, проплывая мимо глухихъ лѣсныхъ береговъ священной для нихъ рѣки,—въ первый разъ поражались зрѣлищемъ этихъ удивительныхъ каменныхъ великановъ, загадочно бѣлѣвшихъ среди темныхъ чащъ лѣса и провожавшихъ ихъ безмолвными рядами съ высоты своихъ недоступныхъ кручъ. Въ дѣтски—образной фантазіи язычника—дикаря это, конечно, должны были быть сами боги, что владычествовали надъ опасными стремнинами рѣки, разбивали въ бурю о камни бе́рега ихъ утлыя суденышки и топили въ омутахъ водо-

воротовъ неугодившихъ имъ злосчастныхъ пловцовъ. Слово *дивы, девы, dives*, тѣсно сродное съ *deus*,--во многихъ арійскихъ языкахъ имѣло приблизительно одно и то же общее значеніе божественности и только впослѣдствіи пріобрѣло переносное значеніе дивнаго, удивительнаго». (Поѣздка въ Дивногорье. Русскій Вѣстн. 1891 г., № 5, стр. 136—140).

Большіе, а особенно малые Дива, поражавшіе прежнихъ путешественниковъ своею бѣлизною, теперь потемнѣли, какъ бы закоптились и замшились. Кромѣ того, Большіе Дива теперь наполовину разрушены. Года 3—4 тому назадъ ихъ стали разламывать, по распоряженію желѣзнодорожнаго начальства, въ виду опасности обваловъ и крушенія поѣздовъ желѣзной дороги, проходящей подъ ними. Разрушеніе этихъ загадочныхъ памятниковъ старины вызвало заявленіе со стороны М. Д. Свербѣева, который просилъ Воронежскую ученую Архивную Коммиссію возбудить ходатайство о воспрещеніи этой разрушительной работы. Присутствовавшій въ Коммиссіи г. Начальникъ губерніи П. А. Слѣпцовъ обѣщалъ принять мѣры къ охраненію столповъ отъ разрушенія (Труды Ворон. Уч. Ар. Коммисіи, В. I, Журн. стр. XLVI—VII). Но уже теперь это не прежніе Дива: нѣкоторые изъ нихъ срыты на половину, у другихъ снята вершина, въ цѣломъ видѣ сохранилась небольшая группа близь пещерной церкви. Однако и теперь если подходить къ Дивамъ сверху, со стороны Маяцкаго городища, то предположеніе Л. Б. Вейнберга покажется правдоподобнымъ. Дива-это, какъ будто, вторая линія укрѣпленій, вторая стѣна, защищающая нагорное населеніе отъ набѣговъ враговъ. А углубляющіяся линіи, какъ бы раздѣляющія столпы на отдѣльные камни, приложенные другъ къ другу, еще болѣе утверждаютъ въ мысли, что это гигантское сооруженіе рукъ человѣческихъ. Но это предположеніе быстро исчезаетъ, когда пойдешь отъ Большихъ Дивъ внизъ по теченію рѣки. Достаточно одного взгляда на мѣловой берегъ рѣки, чтобы убѣдиться, что строеніе этого берега однородно

съ строеніемъ столповъ Дивъ: тѣже углубляющіяся линіи, раздѣляющія мѣловые пласты берега на отдѣльныя глыбы, какъ бы искусственно прилаженныя другъ къ другу. Еще труднѣе допустить искусственное происхожденіе Дивъ потому, что Дива разбросаны на 10-верстномъ разстояніи, а не подъ однимъ Маяцкимъ городищемъ. Зачѣмъ было сооружать по одному столпу въ другихъ мѣстахъ по теченію рѣки? Гораздо проще видѣть въ этихъ столпахъ не искусственное сооруженіе, а своеобразное явленіе природы, которымъ впослѣдствіи воспользовались для своихъ цѣлей мѣстные жители.

3. См. у проф. Д. И. Багалѣя, въ Матеріалахъ для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній Т. II, стр. 3.

4. Напр. П. В. Знаменскій относитъ основаніе монастыря къ XV в., см. Учебное руководство по Исторіи Русской Церкви. 1896, стр. 472.

5. Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Столбцы Бѣлогородскаго Стола, № 500, л. 244—245.

6. См. Лѣтопось г. Острогожска и семи церквей онаго, прот. Д. Я. Склобовскаго. Изданіе Воронежскаго церковнаго Историко—археологическаго Комитета. 1902.

7. См. Воронежская Старина. В. I. Указ. статья прот. Д. Я. Склобовскаго, стр. 246.

8. См. Москов. Архивъ Минист. Юстиціи, столбцы Бѣлогородскаго Стола, 500, № 244—245.

9. *Дивногорскія пещеры.*

Происхожденіе Дивногорскихъ пещеръ такъ же загадочно, какъ и происхожденіе столповъ. Если Л. Б. Вейнбергъ считаетъ ихъ, какъ и самыя Дива, созданіемъ хазарскаго племени, то другой археологъ-любитель, Д. М. Струковъ, относитъ ихъ происхожденіе къ первымъ вѣкамъ христіанства. Типъ пещеръ напоминаетъ ему не только пещерные храмы Крыма, но даже подземные ходы и храмы христіан-

скихъ катакомбъ. Особенно остановила на себѣ вниманіе Струкова одна комната въ пещерахъ Малыхъ Дивъ—въ видѣ неправильнаго квадрата, суживающагося къ востоку. Здѣсь, въ передней части комнаты, находится небольшая, весьма узкая ниша, подобная тѣмъ, какъ думалъ Струковъ, которыя въ катакомбахъ были мѣстомъ погребенія мучениковъ и на которыхъ совершалась литургія. По правую и лѣвую стороны отъ этой ниши высѣчены изъ мѣла небольшіе выступы въ формѣ столовъ. Это и былъ, по мнѣнію Струкова, древнѣйшій храмъ въ Дивàхъ, основаніе котораго онъ относитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Свое предположеніе Струковъ хотѣлъ обосновать научными соображеніями и новыми изысканіями въ Дивàхъ. Но смерть прервала его работу. Въ 1902 году съ бумагами Струкова, переданными въ Румянцевскій Музей, познакомился М. П. Труновъ, прочитавшій на основаніи ихъ докладъ о Дивногорскихъ пещерахъ въ Воронежской ученой Архивной коммиссіи. Но смѣлое предположеніе Струкова не нашло себѣ сочувствія среди мѣстныхъ археологовъ. (См. Труды Ворон. Ученой Арх. Консисторіи, В. II, Журналы, стр. VIII). А когда тотъ же докладъ былъ предложенъ для XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, то даже не былъ одобренъ къ прочтенію въ засѣданіяхъ Съѣзда, очевидно, потому, что научность сообщенія здѣсь была подвергнута еще бóльшему сомнѣнію.

Предположеніе Струкова опирается на такія неопредѣленныя данныя, что лишаетъ возможности говорить прямо за или противъ его. Когда ходишь по длиннымъ корридорамъ пещеръ, расположенныхъ въ Большихъ или Малыхъ Дивахъ и въ Шатрищѣ, то не можешь допустить мысли, что-бы эти пещеры были вырыты ничтожною горстью монаховъ половины XVII в.,—для этого нужны были толпы народа. И самый типъ пещеръ переноситъ мысль къ временамъ давно минувшимъ. Но вѣдь можно съ вѣроятностью допустить, что эти пещеры были вырыты не въ одно время,

а въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Въ XIX вѣкѣ копаніе пещеръ продолжалось и даже весьма усиленно, а въ такомъ случаѣ размѣры пещеръ уже перестаютъ быть удивительными. Съ другой стороны, типъ пещерныхъ храмовъ могъ быть заимствованъ Дивногорскими пещерокапателямя и въ позднѣйшую эпоху по подражанію не только катакомбамъ первыхъ вѣковъ, но и пещерамъ Кіевскимъ. Возникновеніе монастыря въ связи съ переселеніемъ на Донъ приднѣпровскихъ казаковъ дѣлаетъ это подражаніе кіевскимъ пещерамъ весьма вѣроятнымъ. Въ XIX же вѣкѣ мѣстное населеніе неоднократно въ прошеніяхъ къ епархіальному начальству указывало на зависимость Дивногорскихъ пещеръ отъ Кіевскихъ.

10. См. Архивъ Воронеж. Дух. Консисторіи, № 126: *Дѣло о причисленіи упраздненнаго Усп. Дивногорскаго монастыря къ Коротоякскому монастырю и о позволеніи наименовать оную ради удивительнаго мѣста Дивногорскою пустынью.*

11. *Архивъ Мин. Юстиціи въ Москвѣ. Столбцы Бѣлогород. стола 500, л. 245—246. Сравн. Грамоты Коллегіи Экономіи, №* $^{8529}/_{5}$.

12. *Столбцы Бѣлогород. Стола, 500 л. 252—253.*

13. *Грамоты Колл. Экономіи, №* $^{8542}/_{18}$.

14. *Столбцы Бѣлогород. Стола, № 726, л. 115—137. сравн. № 772, II, л. 71—74.*

15. *Тамъ же, № 772, л. 71—74. Сравн. № 1269, л. 220—221+926—938.*

16. См. въ описи монастыря 1715 года. *Памятная Книжка Воронежск. губерніи 1863—4 годовъ, стр. 5.*

17 Грам. Колл. Экономіи, № $^{8526}/_{2}$ сравн. $^{8528}/_{4}$.

18. Тамъ же, № $^{8533}/_{9}$, $^{8534}/_{10}$.

19. Тамъ же, № $^{8535}/_{11}$.

20. Архивъ Мин. Юстиціи. Дѣла Монастырскаго Приказа. Переписныя книги Воронежск. епархіи монастыр. вотчинамъ. См. Ворон. Старин. Вып. II, стр. 221.

21. Грам. Колл. Экон. № $^{8543}/_{19}$.

22. Столбцы Бѣлогород. Стола, № 500.

23. Книги переписныя Воронеж. Епархіи монастыр. вотчинамъ. Ворон. Старина, В. II, стр. 221.

24. Грамоты Колл. Экономіи, № $^{8541}/_{17}$.

25. Тамъ же, № $^{8540}/_{16}$.

26. См. Д. И. Багалѣя. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерніи, Т. II, стр. 387: еще въ 1777 г. сл. Селявная называлась *Дивной*.

27. Книги переписныя Воронеж. Епархіи монаст. вотчинамъ. Воронежская Старина, В. II, стр. 221.

28. Памятная Кн. Воронежск. губ. 1863—4., стр. 5—6.

29. См Архивъ Дивногор. монаст. Приходо-расходн. книги монастыря за 1743—4 г.г.

30. Вейнбергъ. Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. В. VIII, №№ 331—332, стр. 680—681; Вып. XII, № 483, стр. 1121—1122.

31. Опись монастыря 1715 г. Пам. Кн. Воронежск. губ. 1863—4 г.г.

32. Тамъ же.

33. Переписныя книги Ворон. епархіи монаст. вотчинамъ. Воронеж. Стар. В II, стр. 221.

34. Пам. Кн. Ворон. губ. 1863—4 г.г.

35. Приходо-расходн. кн. Дивног. м-тыря 1743—4 г.г. въ Архивѣ Дивногорскаго мон.

36—37. Пам. Кн. Воронеж. губ. 1863—4., стр. 4—6. сравн. Воронеж. Старина. В. I, стр. 80.

38. Архивъ Дивногор. монастыря. См. въ связкѣ разрозненныхъ бумагъ.

39. П. Никольскаго. Исторія Воронеж. дух. семинаріи. В. I, стр. 4—5.

40. Тамъ же, стр. 8—9.

41. Архивъ Дивногор. мон. Приходо-расх. кн. мона-

стыря за 1743—4 г.г. и прошеніе братіи о поставленіи преемника Лазарю.

42. П. Никольскій. Исторія Ворон. д. семинаріи, В. I, стр. 12.

43. Архивъ Дивногор. монастыря, въ той же связкѣ.

44. Пам. Кн. Воронеж. губ. 1863—4 г.г. стр 7.

45. П. Никольскій. Исторія Воронеж. дух. семинаріи. В. I, стр. 229—230.

46. Архивъ Воронеж. дух. консисторіи. Дѣло объ отсылкѣ въ Государственную Коллегію Экономіи имѣющихся въ Домѣ Архіерейскомъ и монастыряхъ грамотахъ и о проч. № 279.

47. Указы Ворон. Д. Консист. 1872, № 97; 1873, № 58.

48. Архивъ Толшевскаго монастыря Т. XVII, № 32.

49. Краткія свѣдѣнія о Вознесенскомъ Коротоякскомъ монастырѣ заимствованы: изъ статьи свящ. Д. Самбикина — «Вознесенскій Коротоякскій монастырь». Воронеж. Епарх. Вѣд. 1869, №№ 6,7 и 9; Указат. храмов. празднествъ Ворон. Епархіи, III, 158—161. и Описанія Воронежской губерніи, Е. Болховитинова.

50. Грамоты Коллегіи экономіи, № $^{6179}/_{3}$.

51. Архивъ Дивногорскаго монастыря см. связку разрозненныхъ бумагъ.

52. Архивъ Воронеж. дух. консисторіи, Дѣла Архіер. Дома № 279, ср. выше, примѣч. 46.

53. Архивъ Воронеж. д. консисторіи, № 126: Дѣло о причисленіи упраздненнаго Успенскаго Дивногор. монастыря къ Коротоякскому монастырю и о позволеніи наименовать оную ради удивительнаго мѣста Дивногорскою пустынью.

54. Архивъ Воронеж. дух. консисторіи. Дѣла Дивногор. манастыря, 1831 г. № 295.

55. Тамъ же, № 309.

56. Тамъ же, № 314.

57. Тамъ же, № 353.

58—59. Тамъ же, 378.

60. Архивъ Воронеж. дух. консист. Дѣла Толшевскаго мон. 1837, № 565.

61. Архивъ Ворон. дух. консисторіи, Дѣла Дивногор. монастыря, № 394.

62. Тамъ же, № 450.

63. Тамъ же, № 455.

64. Тамъ же. № 474.

65. Тамъ же, № 763.

66. Тамъ же, № 833.

67. Тамъ же, № 272.

68. Архивъ Дивногорск. м-ря, Указы, т. 26, подъ 15 генваря и 11 ноября.

69. Архивъ Воронеж. дух. консист., Дѣла Дивногор. монастыря, № 365.

70. Тамъ же, № 372.

71. Тамъ же, № 388.

72. Свѣдѣнія о прославленіи чудотворной Сицилійской иконы Божіей Матери заимствованы главнымъ образомъ изъ брошюры «Краткое свѣдѣніе о Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ», издан. въ 1899 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	I—II
Глава 1. Основаніе монастыря и его состояніе въ XVII вѣкѣ (1653—1699 гг.)	1—11
Глава 2. Состояніе монастыря въ XVIII вѣкѣ (1699—1788)	12—22
Глава 3. Краткія свѣдѣнія о Коротоякскомъ Вознесенскомъ монастырѣ (въ XVII—XIXв).	23—26
Глава 4. Возстановленіе Дивногорскаго монастыря и его состояніе въ XIX вѣкѣ	27—38
Глава 5. Чудотворная Сицилійская икона Божіей Матери	39—50
Глава 6. Соверменное состояніе Дивногорскаго монастыря	51—62
Приложенія и примѣчанія	63—79

Цѣна 20 коп.